

Санкт-Петербургский Паноптический институт, или Коллегия искусств на Охте

Роджер Бартлетт

Перевод с английского *Николая Эдельмана* под редакцией *Артема Смирнова* по изданию: *Roger Bartlett. The Bentham Brothers and Russia: The Imperial Russian Constitution and the St Petersburg Panopticon. London: ULC Press, 2022. P. 177-204.*

VERSUS

Роджер Бартлетт. Университетский колледж Лондона (UCL), Великобритания, roger.bartlett@ucl.ac.uk.

Юрист и философ Иеремия Бентам и его не столь известный, но не менее талантливый брат Сэмюэль — кораблестроитель, инженер и изобретатель — долгое время питали особую привязанность к России. Иеремия стремился помочь императрице Екатерине II в реформировании законодательства. Сэмюэль в 1780 году отправился в Санкт-Петербург в поисках своего счастья, откуда потом в звании бригадного генерала вернулся в Англию, вынашивая идею постройки надзорного дома, или Паноптикона, которую принято связывать с именем его брата Иеремии. Основное внимание в статье уделяется уникальной возможности, которая представилась Сэмюэлю в 1806 году, когда ему удалось инициировать строительство Паноптикона в Санкт-Петербурге — единственного здания такого рода, в возведении которого братья Бентамы принимали личное участие. Автор вносит значительный вклад в демифологизацию Паноптикона, ставшего знаменитым благодаря работам Мишеля Фуко. Опираясь на архивные источники, автор подробно описывает историю возведения и работы петербургского Паноптикона, который был уничтожен пожаром в 1818 году и до сих пор оставался практически неизвестен исследователям. Взаимодействие Бентамов с Россией при Александре I представляет собой важную часть истории англо-русских отношений. Эта статья заполняет существовавший пробел в их истории и помогает лучше понять вклад братьев Бентам в архитектуру и философию. В приложении к статье публикуется архивный документ — рапорт Павла Васильевича Чичагова Александру I с описанием проекта Паноптического института, копия которого хранится в Британской библиотеке.

Ключевые слова: Иеремия Бентам; Самюэль Бентам; надзор; паноптикон; утилитаризм.

Строительство Паноптикона

Новая Коллегия искусств — называвшаяся в русских источниках «Паноптическим институтом», «Паноптическим заведением» или обозначаемая порой с помощью таких иносказаний, как «казенный завод» или «общественное заведение», — располагалась у впадения небольшой реки Охты в Неву, на месте бывшей шведской крепости Ниеншанц, напротив Смольного монастыря¹. Эти земли принадлежали монастырю, в котором располагался знаменитый институт для девочек, основанный в 1764 году Екатериной II² и подчинявшийся Воспитательному обществу благородных девиц, главной попечительницей которого в то время была вдовствующая императрица Мария Федоровна. Морское ведомство в 1802 году уже арендовало это место в своих целях, и Бентам первоначально рассматривал его как возможное место для строительства верфей; однако Адмиралтейство использовало его только для хранения леса, и теперь Чичагов предложил выкупить эту землю за 16 тыс. руб. Мария Федоровна дала согласие, и 6 июля 1806 года акт о передаче земли был утвержден императором³. В составленном Бентамом формальном плане Паноптического института, представленном Чичаговым императору, предусматривалось строительство паноптиконов сперва на Охте, а затем и в приморских российских городах. Они предназначались

1. См. ниже сноску 102. Чичагов послал Семену Воронцову в Лондон письмо с изложением неудачной миссии Сэмюэля и его желания построить Паноптикон, указывая, что Бентам сам выбирал место строительства: «Выбранное им место находится вне города, в пяти верстах от него, на очень высоком месте напротив Общины юных девиц. Нужно будет всего лишь пересечь реку, чтобы попасть в рассадник наук, искусств и прекрасных талантов». — Архив князя Воронцова: В 40 т. М.: Тип. А. И. Мамонтова, 1870–1897. Т. 19. С. 163–164. Много архивных документов, связанных с петербургским Паноптиконом, перечислено в: Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия: В 10 т. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877–1906. Обзор истории Морского министерства за сто лет его существования включает короткое, но точное описание Паноптикона: *Огородников С. Ф.* Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб.: Тип. Морского министерства, 1902. С. 43–44.

2. *Rosslin W.* 5 May 1764: The Foundation of the Smol'nyi Institute // *Days from the Reigns of Eighteenth-Century Russian Rulers: Proceedings of a Workshop, Dedicated to the Memory of Professor Lindsey Hughes, Held at the Biblioteca di Storia Contemporanea "A. Oriani", Ravenna, Italy, 12–13 September 2007/A. Cross (ed.).* Vol. 2. Cambridge: Study Group on Eighteenth-Century Russia, 2007. P. 149–162.

3. Российский государственный архив Военно-морского флота (далее — РГАВМФ). Ф. 166. Оп. 1. Д. 2866. Л. 1–16; *Мансуров П.* Охтенские адмиралтейские селения: В 4 ч. Ч. 1. СПб.: Тип. Морского министерства, 1856. С. 85–87.

для обучения воспитанников в возрасте от 7 до 22 лет различным ремеслам: изготовлению физических, оптических и математических инструментов и компасов, производству парусины, шляп, чулок, кож на манер английских и изготовлению из них помп, сапожному ремеслу, витью веревок, пошиву парусов и «разных одежд», токарному и столярному делу, а также типографскому ремеслу. В том, что касается расходов, Чичагов был настроен очень оптимистично, утверждая от имени Сэмюэля, что создание нового института обойдется гораздо дешевле, чем сопоставимых учебных заведений: первоначально Бентам оценивал свой проект в 75 тыс. руб. Его предложение было должным образом одобрено императором⁴. К Бентаму был приставлен подручный, штурман VIII класса Ковров, который должен был помочь ему с передачей участка, и 16 ноября, после завершения юридических процедур, он подписал инвентарную ведомость и подтверждение о получении расписки за землю⁵.

После учреждения в 1802 году Морского министерства значительное внимание уделялось повышению уровня образования и подготовки будущих военно-морских кадров. Увеличилось число юных добровольцев, посылавшихся в Англию для службы в британском флоте. Были модернизированы и усовершенствованы штурманские училища и артиллерийское училище, основанные при императоре Павле. В балтийских портах создавались специальные училища для подготовки малолетних рекрутов к службе на флоте; со временем в них получил распространение ланкастерский метод взаимного обучения⁶. Таков был контекст, в котором Чичагов продвигал предложение Сэмюэля Бентама по постройке Паноптикона. Поразительно, что Чичагов и император дали добро на проект Бентама всего через три года после утверждения нового устава другого, в чем-то похожего военно-морского учебного заведения, также созданного в 1790-х годах. Речь идет об Училище корабельной архитектуры, учрежденном при Павле в 1798 году; его новый устав был утвержден императором 4 марта 1803 года, а первые выпускники вышли

4. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 13–19, «О Паноптическом институте», согласно от 28.06.1806; Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия: В 10 т. Т. 9. СПб.: Тип. В. Демакова, 1902. С. 594; копия в British Library, London (далее – BL). Add. MS 33544. F. 181–191v. Об издержках: Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 87–90.

5. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2866. Л. 16–20. Ковров вошел в штат Паноптикона, став начальником новой инструментальной мастерской.

6. Огородников С. Ф. Указ. соч. С. 64–70.

из его стен в 1805 году⁷. Училище корабельной архитектуры с его весьма обширным учебным курсом вполне могло использоваться для удовлетворения тех потребностей, ради которых Чичагов предлагал создать Коллегию искусств. В 1817 году оно было объединено с Морским кадетским корпусом и с тех пор существовало в различных формах, будучи известно на протяжении большей части своей истории как Военно-морское инженерное училище.

Другой инициативой, непосредственно предшествовавшей Паноптикону, было предложение создать новую «Мастерскую для изготовления физических и математических инструментов» для флота, одобренное императором в июне 1804 года⁸. Две существовавшие инструментальные мастерские, не отвечавшие имевшимся потребностям, незадолго до этого были объединены и начали работу с чистого листа благодаря назначению опытного специалиста, который также обучал воспитанников Училища корабельной архитектуры. Отныне, гласил указ, чтобы поставить изготовление инструментов на прочную основу, новое заведение следовало обеспечить соответствующими ресурсами: штатом специалистов и подходящими учениками, пригодным зданием — где нашлось бы достаточно места для «мастерских, кладовых, лавок и прочих нужных устроений» — и жилыми помещениями для всех служащих, «как холосты[х], так и женаты[х]»; из-за границы следовало незамедлительно выпустить делительную машину (необходимую для нанесения линий (штрихов) на линейках, шкалах приборов, сетках, растрах и т. д.). Мастерская должна была выполнять заказы Адмиралтейства и в то же время иметь право работать по коммерческим заказам от частных лиц. Учащихся мастерской предполагалось обучать всем необходимым предметам, включая английский язык, с тем чтобы они могли «усовершенствоваться» «чрез чтение иностранных книг»; с целью сокращения расходов на преподавание эти предметы следовало ввести в Училище корабельной архитектуры или в каком-либо другом во-

7. Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Николая Павловича составленное. Собрание первое, с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1843 (далее — ПСЗ). Т. 25 (1798). С. 351–352, № 18634; Т. 27 (1803). С. 490–492, № 20651; *Усик Н. П., Полях Я. И.* Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского. Исторический очерк. Л.: ВВМИОЛУ, 1990; РГАВМФ. Ф. 434. Оп. 1, введение. Русские историки утверждают, что это было первое в мире училище корабельной архитектуры.

8. ПСЗ. Т. 28. С. 408–411, № 21371 (29.06.1804).

енно-морском учебном заведении. Так была создана новая Мастерская мореходных инструментов, которая, однако, как мы увидим, в полной мере стала отвечать своему предназначению только в рамках новой Коллегии искусств.

На Охте Бентам, не тратя времени, приступил к осуществлению своих замыслов; согласно до курьезности сдержанным формулировкам официального документа, там велось «производство некоторых построений под распоряжением Бригадира Бентама, предлагаемых для общественных заведений»⁹. Первоначально на его работу было ассигновано 100 тыс. руб., выделенных из суммы, предусмотренной в государственном бюджете для финансирования иностранных колонистов: «иностранная» идея иностранца Бентама финансировалась за счет программы переселения полезных иностранцев в Российскую империю¹⁰. В нанятую им бригаду строителей входило несколько британцев — и тех, кто приехал с ним, и других. Главным управляющим на стройке был Джон Кирк; следует напомнить, что Бентам нанял его в 1805 году как «мастера, сведущего в исполнении механических работ в целом, какие обычно находятся в ведении механиков и инженеров», и способного извлечь пользу из «случайностей, способствующих выполнению работ». Кирк остался в Петербурге после отъезда Бентама с семейством и осуществлял «непосредственное руководство строительством Паноптикона и работами... выполнявшимися в связи с ним». Он занимал эту должность, хотя с ним, судя по всему, не заключали никакого формального договора, пока в 1811 году не ушел в отставку «по случаю встретившихся ему надобностей выехать из России»¹¹. Также в строительстве участвовали мастер-механик Гейвуд, в 1811 году сменивший Кирка, кладовщик и секретарь Тимоти Фишвик и Томас Кибль, должность которого не обозначена и который в 1807

9. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 161 и повсеместно.

10. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2866. Л. 21–25; Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 89. Из этой же суммы были выделены 16 тыс. руб. на покупку земли, и из нее же выплачивалось жалованье Бентама, составлявшее 2500 руб. в месяц. Следует отметить, что цифры и статистика, приведенные в различных документах и цитируемые здесь, нередко не соответствуют друг другу. Об источнике финансирования: Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 383. Оп. 29. Д. 273. Л. 15, министр финансов Васильев — Кочубею, 17.10.1806; эти деньги были выданы Бентаму, опять же, «для некоторых построений для общественных заведений». О колонистах см.: *Bartlett R. P. Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762–1804*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.

11. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 150–153; Д. 2878. Л. 306–406.

году был уволен за ненадобностью¹². (В документах имеется несколько упоминаний о Джозефе Хелби¹³, но он, по-видимому, не был нанят; Гейвуд уволился с русской службы после пожара 1818 года¹⁴.)

Строительные работы велись силами отправленных на Охту двухсот рабочих Адмиралтейства, определенных на постой к местным жителям: Чичагов получил от императора разрешение перевести казачью часть, уже находившуюся там на постое, в другое место¹⁵. Кроме того, Бентам сумел договориться о местных поставках строительных материалов и дополнительной рабочей силы; однако за получением специального и более сложного оснащения он обратился в Англию и к русскому консулу в Лондоне, которым в то время был Самуил Грейг, младший брат Алексея Грейга. Список предметов, полученных из Англии в 1805–1808 годах, содержит 178 пункта. Они включают: большое количество угля; цинк, свинец (кусковой и листовой); нашатырь, дегтярное масло, свинцовые белила, медный купорос; патентованный черный лак, белый купорос, желтый окр [охру]; «скобяные товары», 77 «разных пил и напилков», громоотвод с ящиком, 16 тыс. парусных игл разного размера и «ящик с книгами и моделью». Также из-за границы пришлось выписать ткань для флагов (флагдук), потому что, как докладывали из Адмиралтейского департамента временному министру, «делаемый на новгородской парусной фабрике флагдук признается не способным для кортовых и сигнальных флагов потому, что скоро изменяется в цвете»¹⁶. В декабре 1806 года на борту судна «Делия» в Кронштадт прибыла британская паровая машина для нового заведения; вместе с принадлежностями она весила 25 тонн, и ее пришлось оставить храниться в порту в ожидании возможности доставить на место. Также в Англии были закуплены «четыре патентованных ватерклозета для установки в нижней части здания с целью их использования офицерами, а также теми лицами, обязанности которых не дадут им возможности покидать здание»¹⁷.

Бентам спешил произвести подготовительные работы: бывшая шведская крепость размещалась на возвышенном месте, пригодном для сооружения крепких зданий, но им

12. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2878. Л. 306–406.

13. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2868. Л. 1–9.

14. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 366 (1818–1820).

15. Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 89.

16. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. Канц. III отд. Д. 165 (о ткани для флагов: Л. 91–92об.).

17. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 67, 174–175 и повсеместно.

были нужны обширные фундаменты¹⁸. В начале сентября 1806 года он мог сообщить Иеремии: «Фундамент Паноптикона уже поднимается над землей и, надеюсь, весь он будет закончен до того, как ударят морозы, так что оставшуюся часть, сделанную из дерева и чугуна, можно будет завершить в течение зимы». Также он добавлял: «Вероятно, через несколько дней я отправлю тебе копию чертежа, утвержденного императором, хотя я уже внес и продолжаю вносить в него некоторые исправления»¹⁹. Однако три недели спустя, когда раньше срока наступила зима, он выражался уже с большей осторожностью и досадой:

Посылаю тебе копию чертежа Паноптикона, утвержденного императором, уполномочившего меня на его выполнение. Впрочем, дело продвигается медленно. Я смог начать работы только в самый разгар сезона, все рабочие уже были заняты на других стройках, и мне удалось нанять только пятьдесят каменщиков. Фундамент, иными словами, подвальный этаж, не показанный на плане, не завершен и, боюсь, не будет завершен к тому моменту, когда мороз положит конец подобным работам в зимнее время. Это очень прискорбно, так как, если бы кирпичная кладка была завершена, можно было бы приступить к сооружению самого здания. Сегодня ударил мороз и выпал снег, но, если затем еще на пару недель установится теплая погода, фундамент, может быть, все же удастся доделать. Расходы на почти всякий квалифицированный труд настолько выше, чем в Англии, что я был бы очень рад отыскать английского столяра, который согласился бы сдельно изготавливать нужные вещи по английским расценкам, особенно оконные рамы <...> но в этот сезон искать его уже слишком поздно²⁰.

Отсутствие хороших квалифицированных рабочих было не единственной проблемой. Внезапно нагрянувшие морозы ввергли в панику поставщиков кирпича, испугавшихся, что их кирпичи растрескаются, и поставки остановились.

18. Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 90.

19. The Correspondence of Jeremy Bentham/T.L.S. Sprigge et al. (eds). 12 vols (1752–1828, издание продолжается). L.: Athlone Press; Oxford: Clarendon Press, 1968–2006 (далее — ВС). Vol. 7. P. 372–373, № 1901, Сэмюэль Бенгам (далее — С.Б.) — Иеремии Бенгаму (далее — И.Б.), 07.09.1806 (ст. ст.).

20. ВС. Vol. 7. P. 384–385, № 1907, С.Б. — И.Б., 29.09.1806 (ст. ст.).

Мэри Бентам сетовала, что это нарушило программу ее собственного домашнего строительства (она соорудила зимний сад и теплицу), происходившего неподалеку от Паноптикона и тоже требовавшего кирпича. «Охта стоит впереди всего прочего», — жаловалась она; Кирк, управляющий стройкой, реквизирует воз кирпичей, предназначавшийся Мэри, и теперь «у нас нет ни одного кирпичика на дымоходы в зимнем саду»: приходилось дожидаться, когда на санях будут доставлены новые партии по более высокой цене. Более того, Кирк лишил Бентамов транспорта: «Сперва наши лодки, наши матросы, наконец, даже лошади наши были направлены на перевозку кирпича для Паноптикона»²¹. Однако надежды Бентама на быстрое окончание строительства были беспочвенными: стройка затянулась, и Паноптический институт был завершен только в 1809 году.

Также Сэмюэля беспокоил вопрос о руководящих кадрах. Хороших кандидатов было мало; кроме того, было неясно, кого можно поставить во главе нового заведения.

Я сильно обеспокоен недостатком разумных и честных помощников даже для проведения строительных работ и до сих пор не нашел никого пригодного для руководства заведением после того, как здание будет готово. Брат Саблукова — самый умный, деятельный и честный из всех, кого я встречал, но он слишком занят в своем департаменте *Водных сообщений*, чтобы оставить его ради других дел²².

После того как Сэмюэль отверг несколько кандидатур на роль помощника, на него произвел большое впечатление капитан Миницкий, только что отслуживший четыре года на британском флоте и рекомендованный ему Чичаговым²³; однако больше его имя в источниках не встречается. В том, что касается управления строительством, Сэмюэль мог положить на Кирка, а подходящего человека на роль директора он наконец нашел в лице своего бывшего сибирского помощника Матвея Логинова.

21. ВС. Vol. 7. P. 387–390, № 1908, Мэри Бентам (далее — М.Б.) — И.Б., октябрь-ноябрь 1806 года.

22. ВС. Vol. 7. P. 384–385, № 1907, С.Б. — И.Б., 29.09.1806 (ст. ст.).

23. ВС. Vol. 7. P. 387–390 и примечание, № 1908, М.Б. — И.Б., октябрь-ноябрь 1806 года.

Еще одной проблемой был стремительный рост издержек. К марту 1807 года Сэмюэль израсходовал ассигнованные ему 100 тыс. руб. и был вынужден изыскивать дополнительные средства: в тот момент он запросил еще 49 970 руб.²⁴ Чичагов обратился к царю, который дал согласие на продолжение финансирования, но в июне Бентам снова писал лично Чичагову, предупреждая, что если не получит запрошенных денег, то будет вынужден приостановить строительные работы. Новые просьбы о деньгах последовали в августе (65 тыс. руб.) и в сентябре. После отъезда Бентама на завершение строительства пришлось выделять дополнительные суммы: 124 992 руб. в 1808 году, 100 тыс. руб. в 1809 году²⁵. Начальные расходы были высокими, в частности, потому что Бентам требовал оборудование, изготовленное на заказ. Например, печи для отопления здания имели передовую конструкцию по образцу разработанной давними британскими друзьями Бентама, фабрикантами, братьями Стратт из Белпера. Кирк писал Бентаму в марте 1808 года:

Имею удовольствие уведомить вас, что печь превзошла ожидания публики (ее чертеж пожелал иметь и получил министр, а также архитектор Захаров). <...> Я почти не сомневаюсь в возможности обогреть все здание шестью предложенными печами²⁶.

Печи были изготовлены на близлежащих Ижорских заводах, важном военно-морском предприятии, незадолго до этого переоборудованном Чарльзом Гаскойном. Теперь же заводами управлял бывший помощник Гаскойна Александр Вильсон. В том же месяце заводы прислали счет за одну печь: 1008 руб. 22 ½ коп. Затраты на установку составляли еще 439 руб. 93¾ коп., что в сумме давало 1448 руб. 16¼ коп. Таким образом, шесть заказанных печей обошлись бы примерно в 8690 руб., а Кирк оценивал их стоимость в 3500 руб. плюс 2637 руб. на непредвиденные расходы: недоставало 2551 руб. 97½ коп.²⁷ Согласно ведомости (составленной после пожа-

24. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 97: ведомость (по 26 марта); Л. 100–101: Записка. Сколько чего сделано и впредь остается сделать Паноптического Строения, с показанием сколько потребно денег на постройку онаго, 27.04.1807.

25. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 107–116; 178–180, 181, 190–198об.; Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 90.

26. BL Add. MS 33544, Кирк – С. Б., Охта, 16.03.1808.

27. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2869. Л. 14–14об., рапорт Логинова, 27.03.1808. Детальный счет (Л. 15–15об.) показывает серьезные накладные расходы: 502 руб.

ра 1818 года с целью подытожить затраты на строительство Паноптического института), расходы на момент окончания строительства в 1809 году составляли 364 868 руб. 70³/₄ коп., а с учетом последующих дополнительных издержек общий итог был равен 436 117 руб. 75³/₄ коп.²⁸

За некоторые предметы, заказанные в Англии, Бентам заплатил сам, а при отъезде продал их Логинову. Последний счел некоторые из них излишними; ему было велено передать их в Адмиралтейство, оставив те, которые он считал необходимыми²⁹. Как мы уже видели, Бентам после своего отъезда прислал Чичагову окончательную ведомость с указанием причитающейся ему суммы, включая эти расходы и невыплаченное жалованье, но с ним расплатились не сразу: в 1814 году он все еще сетовал, что война воспрепятствовала окончательному расчету и что русское правительство задолжало ему 767 фунтов 18 шиллингов ½ пенса³⁰.

Охтинский Паноптикон был в основном сооружен из дерева — очевидно, с целью экономии времени и денег. Бентам в полной мере осознавал опасность пожара. Проект лондонской тюрьмы, предложенный Иеремией Бентамом, предполагал, что она будет огнестойкой и выстроенной только из железа и кирпича. В 1791 году, после пожара, уничтожившего лондонское мукомольное заведение Джона Ренни-старшего, в котором применялись паровые машины, был объявлен конкурс на конструкцию огнестойкого здания, и в 1802 году часть премии в 50 гиней досталась помощнику Бента-

12½ коп. за железо, 342 руб. 31²/₃ коп. на жалованье, продовольствие, оснащение и форменную одежду для рабочих, а также расходы на госпиталь, надзор за рабочими и содержание завода: «На госпиталь по 1½% 5 руб. 13¼ коп. <...> за присмотр мастеру по 20% на плату рабочих 68 руб. 46½ коп., на содержание завода по 10% 91 руб. 65²/₃ коп.», всего 1008 руб. 22½ коп.

28. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900. Л. 70. Вещи, спасенные из огня, оценивались в 74 092 руб. 58¼ коп., вследствие чего окончательная сумма убытков от пожара составляла 362 024 руб. 17½ коп.

в ведомости 1809 года, составленной Логиновым, общая сумма средств, полученных к моменту «завершения» стройки, оценивалась в 268 221 руб. 32½ коп., причем большая часть этих денег была истрачена, а на руках оставалось 2867 руб. 1¼ коп.: Д. 2869. Л. 22–260б., апрель 1809 года. Согласно этой ведомости, Бентам до 1 сентября 1807 года истратил на строительство 91 419 руб. 43¼ коп. при прочих расходах в 40 396 руб. 52 коп., что не объясняет его просьбы о выделении дополнительных средств в 1807 году. На «завершение» строительства при Логинове, согласно ведомости, потребовалось еще 114 636 руб. 56½ коп., в то время как прочие расходы составили еще 6973 руб. 15¼ коп.

29. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. Канц. III отд. Д. 165. Л. 38–88; Ф. 166. Оп. 1. Д. 2868. Л. 1–9.

30. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 243–261, письма из Лондона, 17 и 21.12.1807; Д. 2868. Л. 155–156 и далее.

ма Саймону Гудричу³¹. Собственно говоря, именно тогда началось строительство зданий с железным каркасом — в Англии это произошло в 1790-х годах, в России двумя десятилетиями позже; первой русской постройкой, сооруженной в 1812 году по этому принципу, стало здание льнопрядильни на Александровской мануфактуре в Петербурге, выстроенное по проекту директора мануфактуры Александра Вильсона³².

Бентам пытался как-то уменьшить пожароопасность своей постройки на Охте. Помимо кирпича и дерева, он заказал чугун для опорных столбов и водостоков. Не вполне ясно, когда строительство дошло до той стадии, на которой потребовались чугунные отливки. В марте 1808 года Кирк писал Бентаму: «В прошлый раз я упоминал... что обратился к адмиралу за разрешением сделать деревянные столбы вместо железных». Получив такое разрешение, он надеялся, что Бентам одобрит этот шаг: «Деревянные столбы имеются, надеюсь, они будут готовы к установке на место, как только погода позволит разобрать середину кровли»³³. В то же время Кирк обратился к своему русскому начальству с просьбой о том, чтобы железные водостоки были изготовлены на новом Петербургском чугунолитейном заводе, расположенном на Петергофской дороге, по предоставленным им образцам. Чичагов переслал заказ директору завода Адаму Армстронгу³⁴. Однако Армстронг, руководивший целым рядом литейных заводов, отсутствовал, и поставки водостоков были задержаны. В сентябре Кирк сообщал, что главный инженер Петербургского чугунолитейного завода Купер (еще один британец) заявил ему, что чугунные столбы невозможно изготовить менее чем за три месяца. Это означало бы неприемлемую задержку, и Кирк обратился за разрешением и здесь

31. *Bentham M. S. The Life of Brigadier-General Sir Samuel Bentham, K. S. G. Formerly Inspector-General of Naval Works, Lately a Commissioner of His Majesty's Navy with the Distinct Duty of Civil Architect and Engineer of the Navy.* L.: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1862. P. 99; Coats A. *The Block Mills: New Labor Practices for New Machines?* // *Transactions of the Naval Dockyards Society.* 2006. Vol. 1. P. 65.

32. *Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века.* Л.: Лениздат, 1990. С. 105-107.

33. *VL Add. MS 33544. F. 369.* Судя по всему, предыдущее письмо Кирка не сохранилось.

34. Об Армстронге, еще одном помощнике Гаскойна, и о Петербургском литейном (впоследствии знаменитом Путиловском) заводе см.: *Cross A. "By the Banks of the Neva": Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia.* Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 252, 255, 260.

использовать вместо чугуна дерево. На это тоже было дано согласие. Применение дерева вместо железа, несомненно, делало здание менее безопасным и прочным, а проблема водостоков и столбов еще не была до конца разрешена. Ближе к концу года Купер докладывал, что его завод не в состоянии изготовить и другие заказанные ему мелкие железные предметы из-за отсутствия железа нужного качества, и Кирку было дано разрешение разместить заказ на «чугунные трубы, как равно и чугунные же вещи, для паровой машины понадобятся могущие», на большом литейном заводе Чарльза Берда в Петербурге. В то же время Кирк в июне испросил дополнительные средства на сооружение над «машинным флигелем» здания, где размещалась паровая машина и кузница, кровли из листового железа, необходимой из-за высокой температуры в этом помещении; собственно говоря, именно здесь в итоге и произошло фатальное возгорание³⁵.

В марте 1808 года Кирк в письме Бентаму отмечал, что процесс строительства «еще не прерывался из-за войны, если не считать литейного завода», однако в августе его письмо еще не было отослано из-за отсутствия связи с Англией, и Кирк смог добавить к нему постскриптом. Стройка, сообщал он, продвигается «настолько успешно, насколько можно было бы ожидать, учитывая число препятствий». Особой проблемой была нехватка конопатчиков, которых должно было выделить Адмиралтейство, само в них нуждавшееся, и к тому же, «не ограничившись отказом в конопатчиках, они сочли необходимым забрать 50 наших мальчиков, и это большая потеря, так как иные из них были очень полезны». И далее:

Здание поднялось на намеченную высоту, водоем готов и кровля над ним тоже почти готова. Надзирательское место сооружено, но еще не до конца отделано, некоторые части паровой машины установлены. Вода будет в канале до конца месяца, а земля вокруг Паноптикана будет разровнена менее чем за два. Я предложил оштукатурить радиальные стены вместо того, чтобы обшивать их досками, это позволит обогревать одно или несколько крыльев, не обогревая всего здания³⁶.

35. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2868. Л. 10–11, 16–16об., 32, 42–43, 103–105, 140.

36. BL Add. MS 33544. F. 369v, 01.08.1808. Мэри Бентам тоже писала об отзыве 50 учеников, вероятно, исходя из данного сообщения: *Bentham M.S. On the Application of the Panopticon, or Central Inspection Principle of Construction to*

Для завершения работ понадобилось еще несколько месяцев, но к апрелю 1809 года здание было в целом готово. Логинов счел его пригодным для жительства и докладывал, что «ученики и солдаты» — под последними имелся в виду персонал Паноптикона — получили в нем места для проживания. Оставались кое-какие недоделки: кухни были устроены на временный манер, а также выяснилось, что квартиры для семейных сотрудников совершенно не годятся для обитания, вследствие чего их жильцов пришлось устраивать на постой в Охте, однако новое учреждение начало работу³⁷.

Коллегия искусств в действии

Одним из первых шагов, предпринятых Чичаговым, было увеличение числа учащихся в коллегии. 30 апреля 1809 года он приказал перевести в Паноптический институт 100 юнг из Штурманского училища в Кронштадте, чтобы обучить их ремеслу кораблестроения³⁸. При этом они должны были по-прежнему числиться в списках своей команды, то есть Штурманского училища, иными словами, не находиться на содержании у института; они прибыли в августе. В том же месяце Чичагов, с 1807 года — полноправный морской министр, ушел в бессрочный отпуск, и в качестве временного министра его заменил Жан-Батист маркиз де Траверсе (в 1811–1828 годах — полноправный министр)³⁹. Логинов вел обширную переписку с Адмиралтейским департаментом и своим новым начальником об условиях содержания ново-прибывших⁴⁰. Большинство учащихся Паноптического ин-

Manufactories, Academies, and Schools//Mechanics' Magazine, Museum, Register, Journal and Gazette. 1849. Vol. 50. P. 297.

37. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2868. Л. 113, 09.04.1809; Д. 2870. Л. 24–26, 28.05.1809.

38. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2871, «О взятии из Штурманского училища к Паноптическому Заведению 100 юнгов, о содержании их и о прочем». Учеников коллегии в русских документах называли «учениками» и «мастеровыми», а также «юнгами». Последними являлись мальчики (в возрасте от 10–15 лет), забранные в армию в ходе регулярных рекрутских наборов, проводившихся для пополнения российских вооруженных сил, или сироты и дети моряков, находившиеся в этой системе с ранних лет жизни. В Кронштадте и других местах для них были созданы специальные штурманские училища.

39. *Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917*. Leiden: Brill, 1966. S. 354. Именно к этому времени относятся первые прямые контакты Иеремии Бентама с Чичаговым: ВС. Vol. 8. P. 29–31, № 2045, И. Б. — Чичагову, 20.04(05.05).1809.

40. РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1044/12892, сентябрь–октябрь 1809 года, «О финансировании Паноптического института и рассмотрении вопроса о правилах со-

ститута получали жалованье («зарабочие деньги»), и Логинов хотел добиться того же и для кронштадтских юнг. Однако Траверсе приказал обращаться с ними (а также, судя по всему, и с прочими учениками) согласно недавно (1806) введенным официальным правилам о содержании рекрутов юного возраста, которые представляли собой весьма гуманный и продуманный набор положений, не предусматривавший, однако, никаких денежных выплат⁴¹. Логинов указывал, что согласно этим правилам юнги должны находиться под наблюдением и опекой определенного числа взрослых, — и Адмиралтейство, и Траверсе дали согласие на то, чтобы в институте имелся соответствующий штат надзирателей. Ранее в 1808 году местный чиновник, смотритель плотницких поселений на Охте капитан-лейтенант Соломонов, попытался взять под свой надзор и учеников института, но Кирк не пустил его в коллегию⁴². Первоначально на должность главного заведующего собирались назначить увечного военно-морского офицера капитан-лейтенанта Мистрова; но затем Траверсе столкнулся с затруднениями при его назначении и какое-то время эта должность оставалась вакантной⁴³.

В феврале 1810 года, после нескольких месяцев работы с новыми рекрутами, Кирк докладывал, что с тех пор как денежные выплаты прекратились, ученики обленились, стали под разными предлогами уклоняться от уроков, а некоторые даже начали воровать, чего прежде никогда не случалось. Людей для тщательного надзора за ними не хватало, увещевания не помогали, а расходы на наем новых надзирателей превысили бы восстановление выплат, которое он рекомендовал. Его рекомендации состояли в следующем: прежде отличившиеся ученики получали на несколько копеек больше, что способствовало усердию остальных. Адмиралтейство согласилось с этим предложением, но министр ответил отказом; тогда Логинов предложил платить «задель-

держания в нем юнгов»; Д. 1045/12898, ноябрь 1809 — январь 1810 года, «О приеме на службу в Паноптический институт чиновника, унтер-офицеров и матросов для присмотра за юнгами»; Д. 1046/12894, «О запрещении увольнять в отпуск и направлять в команды матросов и юнгов Паноптического института».

41. РГАВМФ. Ф. 215. Оп. 1. Д. 1044. Л. 10–13: Правила о приеме и содержании молодых рекрут в портах; также напечатано в: ПСЗ. Т. 29. С. 432–435, № 22207, 12.07.1806.

42. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1, Канц. II отд. Ф. 469/166. Л. 11–12. В число жителей Охты входила большая группа плотников, приписанных к Управлению казенных театров.

43. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1, Канц. III отд. Д. 80. Л. 477, 481–491; Ф. 166. Оп. 1. Д. 2871. Л. 14–24.

ные» (сдельные) деньги, как практиковалось и на Ижорских заводах, и на Новгородской парусиновой мануфактуре. Однако министр отверг и такой вариант, поскольку на этот счет не имелось никаких правил⁴⁴. Проблематичность надзора за непослушными учениками ставила под сомнение саму идею Паноптикона; в целом источники умалчивают, насколько устройство этого здания способствовало эффективному надзору.

В своем докладе императору, следствием которого стало получение санкции на создание коллегии, Чичагов заявлял о желании сосредоточить различные вспомогательные отрасли военно-морских работ в одном месте, которым должна была стать новая Коллегия искусств⁴⁵. Когда строительство главного здания подходило к концу, он приказал перевести в него недавно реорганизованную Мастерскую мореходных инструментов⁴⁶. Ею заведовал инструментальный мастер VIII класса Шишорин, «умелый мастер», удостоившийся похвалы в указе 1804 года. Отныне мастерская входила в состав коллегии на Охте: ее персонал был поселен в главном здании, и для его нужд была оборудована особая временная кухня.

Осип Иванович Шишорин учился у петербургского инструментальщика Фрэнсиса Моргана, после чего пять лет набирался мастерства в Лондоне (1780–1785), прежде чем взять на себя общее руководство классом математических инструментов при Российской академии художеств, а затем несколько лет успешно работал по частным заказам⁴⁷: он имел впечатляющий послужной список в качестве изготовителя приборов и, судя по всему, сумел наладить работу мастерских, прежде не справлявшихся со своим делом. Тем не менее теперь министерство нашло изъяны и в его работе, и в его поведении в Мастерской мореходных инструментов: якобы существовала серьезная причина для жалоб, и потому Шишорин был смещен и в качестве управляющего заменен другим человеком — пригодным для этой роли был сочтен помощник Сэмюэля штурман Ковров. Чтобы найти нового специалиста-инструментальщика, понадобилось какое-то время, но в итоге Чичагов 20 апреля 1809 года утвердил контракт,

44. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2871. Л. 26–35.

45. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 13–19, «О Паноптическом институте».

46. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2870. Л. 3–20, 20–23, 11 и 13.03.1809.

47. Cross A. G. "By the Banks of the Thames": Russians in Eighteenth-Century Britain. Newtonville, MA: Oriental Research Partners, 1980. P. 188–189.

заключенный с английским механиком Ричесом. Контракт предусматривал, что он будет изготавливать:

1) всякого рода компасы; 2) чертежные инструменты; 3) барометры, термометры, гидрометры; 4) морские барометры; 5) румпели артиллерийские всякого рода; 6) кронциркули⁴⁸ и масштабы; 7) искусственные горизонты; 8) песочные часы; 9) разные весы; 10) зубчатые колеса самых маленьких размеров, как, например, часовые колеса; 11) секстанты и октанты, когда будет в наличии делительная машина; 12) телескопы, когда возможно будет приобрести линзы и инструменты для отшлифования⁴⁹.

Отныне достаточно большой штат мастерской состоял из ее нового начальника, Коврова, надзирателя титулярного советника Павлова, специалиста-инструментальщика Ричеса, которому помогал компасный мастер XIV класса Афанасьев, и подчинявшихся им 84 инструментальщиков, помощников, мастеровых и учеников. Финансировал ее непосредственно Адмиралтейский департамент⁵⁰.

Размещение мастерской в стенах самой коллегии столкнулось с серьезными проблемами практического характера, и для нее было найдено другое место⁵¹. Однако под руководством Ричеса она явно процветала; так, в 1813 году компасный мастер Афанасьев, не имея делительной машины, изготовил секстант, аналогичный лучшему английскому образцу, но обошедшийся чуть более чем в треть его цены. (Жизненно необходимая делительная машина была получена лишь в 1817 году⁵².) Во время пожара 1818 года, уничтожившего Паноптический институт, пострадала и мастер-

48. Выражаю благодарность профессору Уиллу Райану за помощь с переводом технических военно-морских терминов на английский.

49. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2870. Л. 29–35; Ф. 215. Оп. 1. Д. 1049/12897, январь 1809 – февраль 1812 года. Л. 129: «Об отставке главного мастера мастерских мореходных физических и математических инструментов Шишорина и о назначении на его должность механика Ричеса»; *Ахматов В. В.* Мастерская мореходных инструментов при Главном гидрографическом управлении // Сборник кратких сведений по морскому ведомству. № 17. СПб.: Тип. Морского министерства, 1908. С. 2.

50. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2869. Л. 112. Об Адмиралтейском департаменте см. ниже.

51. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2870. Л. 35–53.

52. *Ахматов В. В.* Указ. соч. С. 1–3; РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2885, «О сделанном при Паноптическом институте секстане компасным мастером Афанасьевым и о прибавке жалованья некоторым чиновникам этого института», 1813; Д. 2897,

ская; ее саму и ее персонал перевели на Ижорские заводы⁵³. В 1816 или 1817 году Ричеса сменил механик Джозеф Эдвардс, еще один британский инженер. Эдвардс, в числе прочего изготавливавший инструменты, уже давно находился на русской службе; в 1785 году он плавал вместе с исследователем Иосифом Биллингсом, затем работал под началом Вильсона на Александровской прядильной мануфактуре, а в 1815 году был назначен в институт на Охте «для усовершенствования производимых в нем изделий». В мае 1818 года в прошении об увеличении жалованья, которое было удовлетворено, он утверждал, что в огне лишился собственности на 7068 руб., а также, «к крайнему моему прискорбию», своей библиотеки и всех своих записей и данных о металлургии и изготовлении инструментов. Он работал в мастерской до 1820 года, когда в 73-летнем возрасте вышел в отставку по состоянию здоровья⁵⁴.

В октябре 1809 года Логинов писал Сэмюэлю Бентаму: «Строительство главного паноптического здания завершено, в нем живет уже более 300 человек, и там размещено изготовление инструментов»; однако (по его словам) оно очень неудобно для учеников, и потому не исключены дальнейшие перестройки. Пятью днями ранее Логинов отправил новому министру полный рапорт о Паноптическом институте, подробно описав и состояние здания, и связанную с ним деятельность, благодаря чему мы имеем четкую картину функционирования коллегии на Охте в тот момент, когда она была полностью введена в строй⁵⁵. Главное здание было построено, однако служебные помещения — пекарня, квасоварня, прачечная, квартиры служащих, баня — еще не были готовы. Паровая машина мощностью в 20 лошадиных сил «чрез 20 дней будет иметь действие», а станки, которые она должна была приводить в действие, включая токарные, вертикальные пилы, струги, молот, плющильные валы и «колеса для осей шкив», все еще сооружались: отливка необходимых

«О заготовляемой в Паноптическом институте делительной машине и о потребных как для нее, так и для других предметов материалах», 1817.

53. Ахматов В. В. Указ. соч. С. 1–3; Городков Г. Адмиралтейские Ижорские заводы. Краткий исторический очерк (юбилейное издание). СПб.: Тип. Морского министерства, 1903. С. 48–49.

54. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2888, «Об определении в Паноптическом институте механика Эдварда для усовершенствования производимых в нем изделий и об увольнении его от должности»; Cross A. "By the Banks of the Neva". P. 216.

55. VL Add. MS 33544. F. 445–448v, Логинов — С. Б., 10.10.1809 (ст. ст.); РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2869. Л. 107–109об., 05.10.1809.

предметов по образцам, по словам Логинова, шла очень медленно,

...поелику оных устроение производится по неимению знающих как вольных, так и казенных людей, одними только своими учениками, почти мало знающими; а притом отливка чугунных вещей по моделям очень медлительно происходит по причине неимения хорошего чугуна, а из худого для означенных машин вещи не могут быть годны. А как можно скоро все устройство машин привести к концу, то употребляется всевозможное старание.

Также там имелась конная машина. Собственно говоря, некоторые станки не были доделаны и два года спустя⁵⁶. Администрация заведения состояла из Логинова, казначея, секретаря и счетовода губернского секретаря Никонова, смотрителя Иванова, имевшего чин архитектуры ученика XIV класса и занимавшего должность смотрителя «за строениями, огнем, чистотою и за находящимися в ведении Института служителями», и унтервагинмейстера XIV класса Лыжина, занимавшего должность *содержателя* (кладовщика). Главными техническими специалистами были Кирк и Гейвуд; также в штат входил некто Воронов, подканцелярист при письменных делах. Охрану обеспечивала комиссионерная команда из 20 солдат и двух унтер-офицеров.

К моменту открытия института было еще не вполне ясно, кто им будет руководить и чем он будет заниматься. В марте 1808 года Кирк писал, что у него состоялось «несколько бесед с адмиралом... по поводу общего закона и того, как будет использоваться здание, когда оно будет готово», выражая беспокойство по поводу того, что «в отношении и того, и другого отсутствует полная ясность». В январе 1809 года сам Чичагов писал Бентаму: «Здание паноптикона почти завершено, но я не знаю, кому должно использовать его подобающим образом»⁵⁷. Тем не менее учебный план успешно выполнялся. Сам Логинов точно не знал, каким именно ремеслам там намеревался учить Бентам, и не нашел на этот счет никаких записей, но он докладывал о заявлении Кирка, будто бы в их число входили кузнечное дело, работы по металлу, сооружение машин и изготовление необходимых для этого

56. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2878. Л. зоб.; Мансуров П. Указ. соч. Ч. 1. С. 91.

57. BL Add. MS 33544. F. 369, 409.

инструментов⁵⁸, медное литье и изготовление котлов, изготовление математических и оптических инструментов, столярное дело, токарное ремесло, изготовление колес, шитье, сапожное ремесло и шорное ремесло. Десятерых юнг обучал кузнечному делу казенный кузнец; учителя работам по металлу не имелось; Гейвуд обучал 16 человек изготовлению машин и инструментов; медному литью, изготовлению котлов и математических инструментов обучали группу учеников в Мастерской мореходных инструментов; вольные столяры, нанятые для строительных работ, обучали 20 человек своему ремеслу, а Гейвуд — двух человек токарному ремеслу; однако оставшиеся ремесла не преподавались из-за отсутствия учителей. Кроме того, вольные мастера, работавшие на стройке, обучали шестерых человек плотницкому делу, четверых — малярному делу, двоих — штукатурным работам и кладке печей. Оставшиеся ученики из первоначального набора были заняты на различных строительных работах. Штат преподавателей пополнялся с течением времени, особенно по мере роста числа учеников; так, в 1814 году отмечалось, что с Ижорских заводов в Паноптический институт в качестве учителей были направлены 15 инструментальщиков и шесть кузнецов⁵⁹.

Канал, соединявший коллегию с Невой, давал возможность активно обучать воспитанников кораблестроению; Логинов добавлял, что «вновь причисленные 96 [98? — Р. Б.] человек находятся у делания еленгов [эллингов] для назначенных построением при заведении судов шкуна [шхуны] и катера под распоряжением господина директора кораблестроения Брюна»: это были 16-пушечная «Стрела» и 12-пушечный катер «Вестник»⁶⁰. Эллинги входили в состав учебной верфи коллегии, строившейся в то время (в 1808 году) по проекту «корабельного мастера Стока» — Бенджамина Стаки, сына работавшего у Бентама мачтовых дел мастера Томаса Стаки, поступившего в 1807 году на русскую службу вместе с отцом. Бенджамин Стаки — Вениамин Фомич Стокке или Стуккей, как его звали в России, — стал видным кораблестроителем, построившим десятки кораблей, включая знаменитый фрегат «Паллада». Он заведовал верфью на Охте до 1822 года, по-

58. «Инженмическое или дело машинное и для оного принадлежащие инструменты».

59. РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 574.

60. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2869. Л. 109–109об.; Ф. 131. Оп. 1. Д. 1013, «О постройке на Охте при Паноптическом заведении 16 пушечной шхуны „Стрела“ и 12 пушечного катера „Вестник“», 1809–1813.

сле чего обратился к более серьезным делам. Учебная верфь пережила пожар 1818 года и впоследствии превратилась в полноценную верфь, на которой в течение следующих десятилетий было построено много судов⁶¹.

Число молодых людей, содержащихся при коллегии, было уже немалым: в 1809 году в ней значилось 84 ученика, к которым добавились 98 юнг, переведенных из Кронштадта. Неизвестно, когда именно началось обучение: как мы уже видели, Кирк в 1808 году докладывал, что некоторые из «наших мальчиков», которые стали «очень полезны», были отозваны для других работ в Адмиралтействе. Время от времени в коллегию присылали в небольшом количестве других учеников. В 1813 году в Паноптический институт прибыла группа в 78 юношей «из военно-сиротских отделений»⁶².

Траверсе принял дальнейшие организационные меры в отношении начавшей работу коллегии. Одной из инноваций созданного в 1802 году комитета по улучшению флота стало учреждение (в 1805 году) нового «Адмиралтейского департамента», занимавшегося вопросами военно-морской науки и военно-морского строительства⁶³. Логинов был его членом. Прежде Паноптический институт подчинялся непосредственно министру; теперь же, в качестве учебно-практического учреждения, он был передан в ведение «ученой части» нового департамента. Отныне взаимодействие с министром осуществлялось через Адмиралтейский департамент⁶⁴. Логинов сообщал об этой смене юрисдикции в письме Бен-таму в октябре 1809 года, добавляя: «Отныне ваши указания едва ли будут иметь какой-либо эффект».

В то же время Логинов обратился в Адмиралтейство с предложением создать при коллегии модельную мастер-

61. Краско А. Стуккеи (Стоке). URL: <https://docplayer.ru/32565476-Stukkei-stoke.html>; Русский биографический словарь: В 25 т./Под ред. А. Половцова. СПб.: Изд. Императорского Русского исторического общества, 1896–1918; репринт: М.: Аспект-Пресс, 1991-. Т. Смеловский-Суворина. С. 435–436; Охтинская верфь // Санкт-Петербургские ведомости. 24.11.2006. С. 5 (заметка о ретроспективной выставке, посвященной верфи). См. также: Приамурский Г. Г., Трофимов С. В. Летопись охтенской адмиралтейской верфи // Судостроение. 1993. № 1. С. 52–55.

62. РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 512, «Об определении 78 воспитанников военно-сиротских отделений в Паноптический институт», 1813.

63. *Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands.* S. 350; ИСЗ. Т. 28. С. 959–967, № 21699, 04.04.1805.

64. РГАВМФ. Ф. 215 (Адмиралтейский департамент). Оп. 1. Д. 1043/12891, октябрь–декабрь 1809 года, «Материалы о переводе Паноптического института в ведение департамента и об учреждении модельной мастерской при институте».

скую. Петр Великий привез из своего Великого посольства принятую на британском флоте практику изготовления моделей новых кораблей⁶⁵, и начиная с петровского времени (с 1709 года) при русском флоте имелась специальная модель-камера, приобретающая и демонстрировавшая модели русских кораблей. Впрочем, с 1780-х годов эта практика стала выходить из употребления⁶⁶. Создание в 1805 году при департаменте нового Адмиралтейского музея, в состав которого вошла модель-камера, снова привлекло внимание к этому вопросу. Задача Логинова состояла в том, чтобы возобновить систематическое изготовление моделей и перевести его в коллегии. Траверсе запросил мнения департамента, и тот решил, что этот шаг необходим: модели всех кораблей и прочих объектов могли изготавливаться для Адмиралтейского музея в Паноптическом институте. Ответственность за модельную мастерскую предлагалось возложить на директора кораблестроения генерал-майора Брюн де Сен-Катерина, члена департамента; саму же мастерскую следовало создать при коллегии, которая также должна была обеспечивать ее потребными инструментами и материалами⁶⁷.

Это предложение было утверждено министром и подлежало исполнению; однако непосредственные результаты были скромными. В 1812 году внимание Адмиралтейского департамента вновь обратилось к этому вопросу. В ответ на его запрос Брюн де Сен-Катерин заявил, что множество других неотложных работ, ведущихся в Охте, не оставляют времени

65. Британский королевский флот начиная с XVII века требовал, чтобы строительство всякого нового корабля предварялось изготовлением его масштабной модели; маркиз Кармартен, принимавший Петра в Англии, собрал большую коллекцию таких моделей. Петр был очень впечатлен ею и постарался приобрести как можно больше моделей, отправив их в Россию на подаренном ему судне *Royal Transport: Ryan W. F. Peter the Great's English Yacht: Admiral Lord Carmarthen and the Russian Tobacco Monopoly*//*Mariner's Mirror*. 1983. Vol. 69. № 1. P. 65-87. URL: <https://doi.org/10.1080/00253359.1983.10655901>.

66. См.: Санкт-Петербургская модель-камера (1730-1805 годы)//Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: https://naval-museum.ru/history/1730_1805; РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508, июль 1812 – декабрь 1823 года, Департамент морского министра, Ученая часть, «О зале для библиотеки Адмиралтейского Департамента; о снабжении музеума Адмиралтейского Департамента чертежами, планами и моделями всех заслуживающих внимания предметов, до морской части относящихся; и о модель-камере». В настоящее время Музей военно-морского флота представляет собой крупное собрание; в его коллекцию входит более 2 тыс. моделей кораблей.

67. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2867. Л. 227, 237; Морской Музеум (1805-1827 годы)//Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: http://www.navalmuseum.ru/history/1805_1827.

для изготовления моделей⁶⁸. Чиновник, отвечавший за модели в Адмиралтейском музее, помощник директора Глотов докладывал, что в момент, когда модель-камера перешла в его ведение, в ней не имелось планов ни одного судна, построенного после 1800 года, и что с тех пор, как камера в 1809 году была подчинена Адмиралтейскому департаменту, ни одного плана получено не было. Собственно говоря, жаловался он, музей должен был получать планы и модели всех значимых военно-морских объектов и зданий, что легко можно было бы обеспечить, собрав в одном месте всех имеющихся работников и ресурсы⁶⁹.

В итоге в феврале 1814 года в Паноптическом институте наконец открылась модельная мастерская. Она была прикреплена к верфи и подчинялась директору верфи Бенджамину Стаки; в ее штат из девяти человек входили трое юнг из коллегии, четверо присланных из военно-сиротского дома и двое плотников, прежде работавших в адмиралтейской модельной мастерской. Первым делом там начали строить модели судов, соорудившихся на Охтинской верфи. В сентябре 1818 года чиновник, отвечавший за мастерскую, докладывал, что девятеро моделлистов многому научились, и Стаки получил вознаграждение. Однако сделанные модели так и не попали в Адмиралтейский департамент, да и мастерская к тому времени прекратила работу из-за пожара в Паноптическом институте. Департамент решил сократить расходы и приказал Глову до поры до времени только чинить уже имеющиеся модели⁷⁰, но в ходе итогового перераспределения функций института изготовление моделей, судя по всему, было вновь передано в ведение Глотова в музей, и мастерская впоследствии эффективно работала как цех по изготовлению моделей, требовавшихся Адмиралтейству, делая «аккуратные и изящные» миниатюрные копии русских военных кораблей⁷¹.

Этот сюжет представляет определенный интерес, потому что Адмиралтейский музей вскоре стал одним из мест притяжения в Петербурге для гостей имперской столицы, интересующихся техникой, а его модели оказывались удостоены высоких похвал. При Александре I адмиралтейский квартал подвергся крупномасштабной и впечатляющей пере-

68. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 91.

69. Там же. Л. 3–50б.

70. Там же. Л. 90–97об.

71. Охтинская верфь // Санкт-Петербургские ведомости.

стройке. Британский военно-морской хирург Джеймс Прайор, посетивший город в 1814 году, отмечал:

Адмиралтейство начинается на краю Исаакиевской площади у берега реки и занимает значительную территорию, причем ее церковь замыкает собой Большую перспективу. Прежде этот фасад пребывал в небрежении и скверном состоянии; в настоящее время, еще не будучи вполне закончен, он грандиозен и впечатляет в крайней степени, годясь для первой, а не для четвертой морской державы Европы, и в целом достоин этого города дворцов и великолепных общественных зданий⁷².

Врач Августус Боцци Гренвилл, знакомый Сэмюэля Бентама, посетивший Петербург несколько позже (в 1827 году), был столь же впечатлен Адмиралтейским музеем:

Пройдя из этой галереи в анфиладу залов, протянувшихся вдоль фасада здания [Адмиралтейства], начиная с середины и продолжаясь до его восточного окончания, я увидел, что они опрятно заставлены различными весьма интересными предметами, относящимися к тактике, политике и физике мореплавания, образуя в высшей степени уместный и уникальный для такого учреждения музей... В седьмом зале была представлена одна из наиболее полных серий моделей крупных кораблей различных конструкций; среди прочих здесь было судно-экипаж, изобретенное генералом Бентамом, в котором, находясь на русской службе под началом великого Потемкина, он проехал от Петербурга до Амура.

Далее Гренвилл предается многословному выражению своего восхищения Сэмюэлем Бентамом, в частности, вспоминая его новаторские конструкции кораблей (речь идет об экспериментальных кораблях, построенных им для британского Адмиралтейства в 1795 году, после своего первого возвращения из России) и его судно-экипаж⁷³:

72. *Prior J. A Voyage to St. Petersburg, in 1814, with Remarks on the Imperial Russian Navy: By a Surgeon in the British Navy.* L.: Phillips, 1822.

73. В 1795 году Бентам построил два шлюпа одной конструкции, *Dart* и *Arrow*, две шхуны, *Eling* и *Redbridge*, и два уникальных корабля, *Milbrook* и *Netley*. Последние захватили много французских и испанских каперов. — *Morriss R. Science, Utility and British Naval Technology, 1793–1815: Samuel Bentham and the Ro-*

Среди всего прочего, он изобрел те большие шхуны, вооруженные 16- или 18-фунтовыми карронадами, которые имеют поднимающийся киль и рассчитаны на плавание в мелких водах, подобно плоскодонным судам. На одной из них, *Millbrook*, я плывал некоторое время и могу засвидетельствовать ее превосходство над всеми прочими шхунами во флоте. Ее способность нести большую тяжесть металла вкупе с командой, не более многочисленной, чем у обычного десятипушечного брига, позволили одному из ее командиров одержать победу над французским фрегатом, атаковавшим *Millbrook*, когда она стояла на якоре у Опорто...

Генерал Сэмюэль Бентам, несмотря на изрядный возраст, и поныне сохраняет столь же большую склонность к военно-морской тактике и строительству, словно его не оставил юношеский пыл.

Я с большим удовольствием беседовал с ним о его судне-экипаже⁷⁴ и о его путешествии через пустыни, горные хребты и ряд крупнейших российских рек при отсутствии иных удобств помимо тех, что предоставляла ему такая же машина, как и та, модель которой с должным тщанием хранится в Адмиралтейском музее, способная играть роль либо судна, либо экипажа в зависимости от обстоятельств...

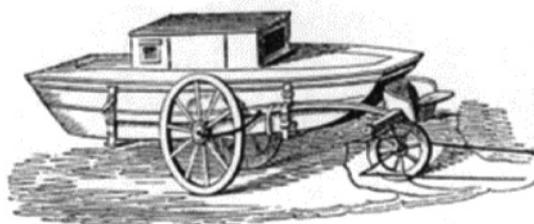


РИСУНОК 1. Рисунок судна-экипажа, построенного и применявшегося в Сибири. *United Service Journal and Naval and Military Magazine*. 1829. Vol. 2. P. 579–598.

yal Dockyards. Abingdon: Routledge, 2020. Ch. 4; Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817: Design, Construction, Careers and Fates*. 2nd ed. Barnsley: Seaforth Publishing, 2008. P. 384–386. Кроме того, Бентам с большим успехом внедрял новшества в Херсоне во время войны Екатерины II с турками, когда он также оказывал поддержку русским каперам.

74. См. рис. 1.

Сэмюэль Бентам проявлял значительный интерес к новшествам в сфере транспорта. Он выдвинул идею повозки, оснащенной паровой машиной с деревянным котлом, а впоследствии, проявив больший реализм, строил и использовал огромные сооружения на конном ходу, способные вместить целую семью с мебелью и якобы послужившие образцом для коммерческих шарабанов.

Столь же сильно Гренвилл восхищается адмиралтейской библиотекой, претерпевшей переустройство вместе со всем зданием. (Инспекция, проведенная в 1812 году, выяснила, что она содержится в тесном помещении, беспорядочно заставленном книгами и покрытом густым слоем пыли⁷⁵, и ее передали в музей.)

Посетив комнату с картами... мы перешли в большой зал заседаний, в котором имеется портрет царствующего монарха в полный рост; восхитившись библиотекой, богатой военно-морскими трудами, недавно созданной и размещенной в ее нынешнем великолепном и внушительном помещении, мы распрощались с нашими любезными и очень приветливыми проводниками... довольные и просвещенные всем увиденным. Я вынужденно упомянул лишь самую малую часть коллекций, хранящихся в этом заведении, да и толстого тома не хватает для того, чтобы один за другим перечислить всю тысячу увиденных нами предметов; однако я могу охотно и полностью подтвердить, что в том, что касается порядка, опрятности, методичности расположения и, прежде всего, наблюдаемой повсюду скрупулезнейше соблюдаемой чистоты, интерьер этого (и, как могу здесь добавить раз и навсегда, всех прочих) общественных зданий, которые я видел, представляется мне равным, а во многих случаях и превосходящим наилучшие общественные учреждения в Англии, тем более при сопоставлении с такими же либо аналогичными заведениями в других странах⁷⁶.

И Прайор, и Гренвилл посещали Смольный *communauté des demoiselles*, но ни у одного из них не нашлось ничего ска-

75. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2508. Л. 1.

76. *Granville A. B. St. Petersburg: A Journal of Travels to and from that Capital: Through Flanders, the Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the Federated States of Germany, and France: In 2 vols. Vol. 2. L.: Henry Colburn, 1829. P. 65.*

зять о Паноптическом институте, стоявшем напротив него на другом берегу реки⁷⁷.

Через десять лет после начала своей деятельности институт как будто бы по большей части отвечал требованиям Адмиралтейства, хотя — возможно, по причине гибели архива во время пожара — сведения об учебном процессе в его стенах скудны. Его сфера деятельности и штат расширились. В 1814 году возникла нужда в новом строительстве с целью расширить хлебопекарню института «по увеличению при оном команд» и соорудить более крупные кладовые для артелей⁷⁸. В 1816 году Эдвардс организовал в институте производство писчей бумаги: Адмиралтейский департамент надеялся существенно сэкономить на этом. У Вильсона и на Ижорских заводах были заказаны станки, а в январе 1817 году назначение в институт профессионального бумагоделателя Степана Лодыгина из близлежащего поселения София, призванного обучать «мастеровых людей», позволило сделать предприятие прибыльным⁷⁹. В том же 1816 году Логинов добился повышения оклада для трех членов руководства института с целью вознаградить их «отличное усердие» в управлении институтом и числящимися при нем 560 служащими⁸⁰.

Но затем, 15 марта, случилась катастрофа. Тем утром в Адмиралтейство поступил рапорт на имя Траверсе «О пожаре». «Сего числа в 2½ часа, — говорилось в нем, — усмотрен был с адмиралтейской спицы пожар, которой по разведованию оказался что горит на большой Охте казенный завод; о чем Вашему Высокопревосходительству честь имею донести»⁸¹. Как выяснилось в ходе последующего официального расследования, в кузнице загорелась балка, и «казенный завод» сгорел дотла.

Уже на следующий день министр, обеспокоенный возможным сокращением производства («особенно компасов»), приказал Адмиралтейскому департаменту выяснить,

77. Еще один британский путешественник, посетивший в те годы Смольный, но тоже умолчавший о Паноптическом институте: *James J. T. Journal of a Tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, During the Years 1813 and 1814*. L.: John Murray, 1816. P. 263–266.

78. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2887, «О производстве построек при Паноптическом институте», 1814.

79. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2893, «О заведении при Паноптическом институте фабрики для делания писчей бумаги», 1816; Ф. 131. Оп. 1. Д. 2122, «Об изготовлении прессов, чанов и роульных ящиков для бумажного заведения...», 1816–1817.

80. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2895, «О прибавке жалованья чиновникам Паноптического института Никонову, Иванову и Воронову», 1816.

81. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900. Л. 1.

какие работы и каких людей из института можно перевести на Ижорские заводы и в Главное Адмиралтейство, «хотя на первое время с некоторым стеснением», и принять соответствующие меры: по возможности никто не должен был остаться без дела. Также департаменту предстояло определить, какие временные мастерские требуются для кораблестроения на Охте: «одним словом изыскать и принять средства к замене истребленных огнем мастерских»⁸². Логинов в своем рапорте Траверсе, полученном им на следующий день, проявил больше внимания к вопросу об убытках и спасении имущества, а также благополучии своих подчиненных. Деньги и гроссбухи были спасены, но все бумаги из канцелярии института сгорели. Никто ни из института, ни из инструментальной мастерской не погиб, и никто не пропал без вести. Исключением являлся лишь Молчанов, служащий охраны (комиссионерного батальона), карауливший кассу в институтской канцелярии; он выпрыгнул из окна на пятом этаже, остался в живых, но получил увечья и был отправлен в военно-морской госпиталь. Логинов перечислил членов всех команд, проживавших в институте (всего 1908 человек), и спасенные вещи. Наряду с прочими управляющими механик Эдвардс докладывал о судьбе его инструментальной мастерской: в качестве спасенных было перечислено 85 предметов, включая делительную машину, однако все прочее, «вещи, материалы, инструменты», пропали, потому что «здание охватило вдруг пламенем». Прочие рапорты подтверждали утрату бумаг института и других учебных подразделений⁸³.

Адмиралтейский департамент поспешил исполнить категорический приказ Траверсе, постановив все мастерские и их персонал в полном составе перевести на Ижорские заводы, директор которых должен был принять немедленные меры по их размещению. Временные мастерские на Охте не требовались, потому что постройку судов можно было вести в зданиях, избежавших огня. Траверсе утвердил это решение 20 марта. Вильсон с Ижорских заводов в Колпине прислал подтверждение 2 апреля: приготовления к размещению переведенных с Охты мастерских ведутся, а сам он вскоре

82. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900, «О сгоревшем Паноптическом институте и о перемещении бывших при нем мастерских на Ижорский завод», 1818. Л. 20б. Также Траверсе принял энергичные меры по расследованию якобы подстрекательских слов о пожаре, сказанных одним из его подчиненных: РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900. Л. 4, 29–290б.

83. Там же. Л. 5–9.

прибудет и лично встретится с Траверсе⁸⁴. Впрочем, в Колпине не имелось наличных вакансий для четырех главных должностных лиц коллегии. Однако Логинов выдал им превосходные рекомендации, и со временем все они получили новые должности в военно-морской администрации с сохранением прежних окладов⁸⁵.

Неозаглавленная записка в адмиралтейском деле от 25 июня 1818 года фиксирует итоги расследования пожара и последующей реорганизации, поставившей финальную точку в истории здания:

По строгому исследованию виновного в бывшем пожаре Паноптического Заведения на Охте никого не открыто. Пожар последовал от загоревшегося балка в кузнице, по выходе команды из коей огонь на горнах был залит. Потеря, от пожара происшедшая, простирается и со служительскою собственностью на сумму 513 000 р. Все мастерские, равно и мастеровых, в заведении сем бывшие, переведены вскоре потом на Адмиралтейские Ижорские заводы, дабы не остановить выделки вещей, к кораблестроению потребных⁸⁶.

Описание и контекст

Мастерский анализ проблем, свойственных проекту Паноптикона, разработанному в 1791 году Иеремией Бентамом, дал Филип Стивден⁸⁷. Он же блестяще реконструировал архитектуру петербургского Паноптического института, или Коллегии искусств, а также позднейших паноптических зданий⁸⁸, используя материалы, опубликованные Иеремией, Сэмюэлем и Мэри Бентам, а также воспроизведенный здесь план,

84. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900. Л. 25–27, 53; *Городков Г.* Указ. соч. С. 43–50.

85. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2901, «О размещении бывших при Паноптическом институте чиновников по разным местам», 1818.

86. РГАВМФ. Ф. 166. Оп. 1. Д. 2900. Л. 89. Впоследствии Иеремия подвел итог истории Паноптикона, выстроенного его братом: ВС. Vol. 10. P. 163. № 2714, И. Б. — Хосе Хоакину де Мора, список неудач С. Б.

87. *Steadman P.* The Contradictions of Jeremy Bentham's Panopticon Penitentiary // *Journal of Bentham Studies*. 2007. Vol. 9. № 1. P. 1–31.

88. *Idem.* Samuel Bentham's Panopticon // *Journal of Bentham Studies*. 2012. Vol. 14. № 1. P. 1–30; см. также: *Idem.* *Building Types and Built Forms*. Leicester: Mator, 2014.

относящийся к 1810 году (см. рис. 2 и 3)⁸⁹. В 1814 году Логинов получил приказание составить полное описание здания на Охте, в котором приводятся уникальные подробности; его можно дополнить «Описанием Паноптикаона на Охте», опубликованным Мэри Бентам в 1849 году⁹⁰.

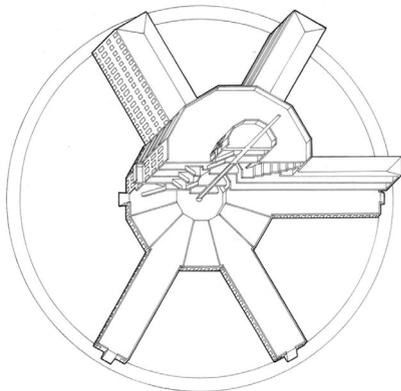


РИСУНОК 2. Реконструкция Училища искусств в Петербурге: вид в разрезе с высоты птичьего полета. Рисунок Филипа Стидмена, публикуется с его любезного разрешения.

Главный корпус Коллегии искусств представлял собой 12-угольный блок диаметром примерно в 43 м (20 саженей), от которого лучами расходились пять крыльев или флигелей, каждый длиной в 32 м (15 саженей) и шириной в 8,5 м (4 сажени). В главном корпусе насчитывалось пять этажей, а также подвал, имевший подземные выходы; крылья были разделены на три этажа. Вокруг внутренней стены центрального корпуса шли галереи, соединенные с лестницами, проходившими все этажи насквозь. Стены первого этажа до высоты в 90 см были кирпичными или каменными; выше здание было выстроено из дерева, защищенного от атмосферных воздействий просмоленной паклей или пенькой. Главный вход имел крыльцо; справа от входа находились небольшое помещение и лестница, слева — маленькая комната с печью-лежанкой для привратника. На верхних этажах имелись другие отдельные комнаты со спальными местами — очевидно, для старших должностных лиц. Неподалеку от главного зда-

89. РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 10043; The St Petersburg Panopticon image//UCL Bentham Project. URL: <https://www.ucl.ac.uk/bentham-project/who-was-jeremy-bentham/panopticon/st-petersburg-panopticon-image>.

90. РГАВМФ. Ф. 171. Оп. 1. Д. 75. Л. 18-360б.

ния были построены (не показанные на плане) кухня с 12 печами, столовая, хлебопекарня, прачечная, пивоварня, парная баня и ледник; также имелись отдельные дома для смотрителя и для караула. Канал длиной в 190 м (88 сажень) соединял комплекс с Невой и с другими постройками, относящимися к учебной верфи, действовавшей при коллегии. В машинном крыле размещалась выписанная Бенхамом из Англии паровая машина в 20 лошадиных сил, для которой была сделана специальная пристройка. Она приводила в действие точила и станки на нескольких этажах этого крыла, предназначенные для распилки древесины, токарных работ, полировки металла и инструментов, а также вытяжки медных листов (плющильная машина). Также в машинном крыле находились кузница и мастерская для медного литья, оснащенные пригодными для этого печами. Имелся также паровой молот, а кроме того, на тяге от паровой машины работали насосы, поднимавшие воду по металлическим трубам в резервуар (бассейн).

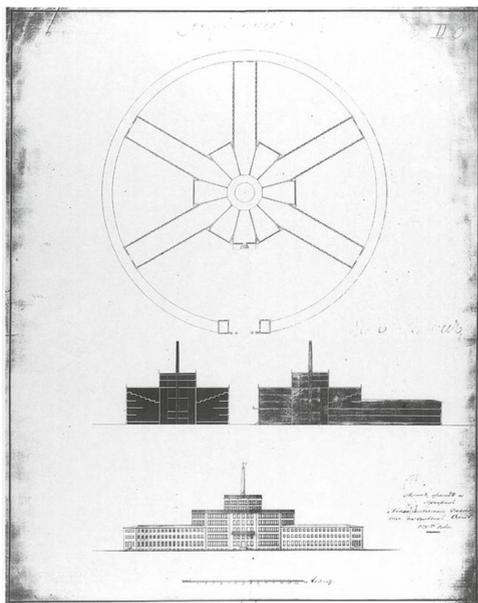


РИСУНОК 3. «План, фасад и профиль Паноптического Заведения на Большой Охте, 1810 года». Единственное известное изображение петербургской Коллегии искусств. Ее полного изображения до сих пор не обнаружено. Копия из коллекции автора, оригинал находится в: РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 10043. Публикуется с любезного разрешения директора Российского государственного архива Военно-морского флота.

Отличительной чертой главного здания являлся «зрительный столб», имевший, согласно Мэри Бентам, 3 фута 4 дюйма в диаметре — он был предназначен для осуществления общего надзора за воспитанниками. Он проходил сверху донизу через все здание, а его конструкция состояла из четырех чугунных стоек или колонн, между которыми были сооружены стены. Как указывал Логинов в своем отчете, «четыре чугунные стойки во обще обшиты в виде круглого столба во всех этажах деревом с круглыми по размеру сделанными часто дырами для обозрения по всему зданию, а потому и называется оной Зрительным Столбом». Внутри «зрительного столба» была «сделана машина для спуска и поднятия, в который этаж понадобится, и в каждом этаже деланы двери», то есть там был сооружен примитивный лифт. Кроме того, в здании имелось достаточно много окон со стеклами, учтенными в специальном реестре: всего во всех постройках института насчитывалось 32 338 стекол.

«Зрительный столб» соединялся с остальными частями здания переговорными трубами. Здание имело собственную систему отопления, основанную на циркуляции горячего воздуха, нагревавшегося мощными и эффективно работающими печами конструкции фирмы «Стратт» из Белпера; по-видимому, эту систему Иеремия и Сэмюэль разработали при подготовке проекта так и не построенного лондонского Паноптикона. Также в здании были устроены водоснабжение и канализация: из уже упоминавшегося резервуара, обшитого свинцовыми листами и снабженного сливной трубой на случай переполнения, вода поступала в свинцовые трубы, которые проходили насквозь через здание и оканчивались медными кранами. Сточные воды сливались по деревянным трубам в реку Охту. Туалеты («нужные места»), расположенные по два в концах крыльев и в других стратегических точках здания, были ради большего комфорта оснащены импортными «фаянсовыми суднами». Почти все стены центрального здания были оштукатурены, а внутренние стены — побелены; лестничные перила были выкрашены в черный цвет. Снаружи здание было окрашено в основном желтой, а также белой и темно-зеленой красками. Территория, принадлежавшая Паноптическому институту, была огорожена высоким «брущатым палисадом», тоже выкрашенным в желтый цвет.

Пожар 1818 года полностью уничтожил центральное здание, после чего его не восстанавливали: судя по всему, было сочтено, что это не стоит труда и денег, и власти про-

сто поручили различные функции института другим предприятиям, принадлежавшим Адмиралтейству, в первую очередь Ижорским заводам. Как мы уже видели, общие затраты на строительство оценивались в 436 117 руб. 75³/₄ коп., общие убытки от пожара — в 513 тыс. руб. После пожара уцелевшие постройки подверглись различным переделкам. Кухни, стоявшие отдельно от главного здания, были переоборудованы в чертежную и столярную мастерские⁹¹. Впрочем, в целом территория института по-прежнему пустовала, и в последующие годы выдвигались различные варианты ее использования: отдать ее под лесопилку, кузницу, казармы, угольный склад; приведенный здесь план строительства деревянных казарм на фундаменте института был высочайше одобрен в 1822 году (рис. 4)⁹².

Охтинское Училище искусств, или Паноптический институт, судя по всему, успешно функционировало в качестве учебного заведения. Наши источники почти ничего не сообщают о том, насколько эффективным оно было в плане воспитания учащихся и приучения их к дисциплине; как уже отмечалось, жалоба Кирка на сложности контроля над учениками, не получавшими денег, как будто бы ставит под сомнение саму идею Паноптикона. Однако власти как будто бы были довольны его работой, а Мэри Бентам утверждала, что Паноптикон вполне оправдал себя как место обучения и надзора⁹³. Принципиальный подход, воплотившийся в концепции Паноптикона и в здании Паноптического института, ничуть не выбивается из общей картины царствования Александра I с такими противоречивыми чертами, как реформа образования и военные поселения⁹⁴.

91. РГАВМФ. Ф. 131. Оп. 1. Д. 3296, «Ежемесячные рапорты смотрителя Иванова о ходе строительных работ по перестройке сгоревшего Паноптического института», 1818; Ф. 212. Оп. 8. Д. 342, «О перестройке после пожара кухни Паноптического заведения в чертежную и столярную мастерскую».

92. РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 8. Д. 401; Ф. 409. Оп. 2-2. Д. 6202; Ф. 326. Оп. 1. Д. 10042, 10044. Были ли эти казармы в итоге построены, неясно.

93. *Bentham M. S. On the Application of the Panopticon*. P. 297.

94. О реформе образования см.: *O'Meara P. The Russian Nobility in the Age of Alexander I. L.: Bloomsbury Academic, 2019. Ch. 3, 4*; о военных поселениях см.: *Pipes R. E. The Russian Military Colonies, 1810-1831 // Journal of Modern History. 1950. Vol. 22. № 3. P. 205-219; Bitis A., Hartley J. The Russian Military Colonies in 1826 // Slavonic and East European Review. Vol. 78. P. 321-330.*

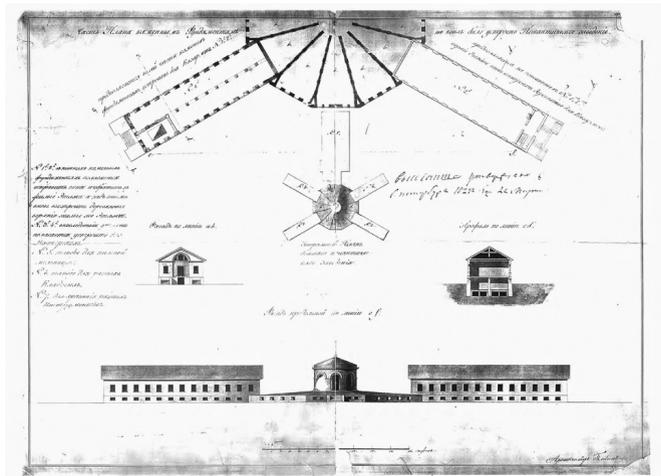


РИСУНОК 4. «Часть Плана каменным фундаментам, на коих было устроено Паноптическое заведение». После того как Паноптический институт сгорел, выдвигались различные предложения по использованию этого места. Согласно этому документу 1822 года, предлагалось использовать два показанные на плане крыла в качестве фундамента для казарм; предложение получило официальное одобрение, но неясно, было ли оно осуществлено. Копия из коллекции автора, оригинал находится в: РГАВМФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 10042 (1822). Публикуется с любезного разрешения директора Российского государственного архива Военно-морского флота.

Помимо этого, петербургский Паноптикон принадлежит истории российского образования. Это было техническое училище-интернат, обеспечивающее своим воспитанникам жилье, стол и обучение. Описания здания не дают четкого представления о том, как именно в нем были организованы работа и учеба⁹⁵: план здания, само собой, предполагал рациональную организацию деятельности в отдельных помещениях, просматривавшихся из центра. Нет у нас и никаких систематических рапортов об учебном процессе, его стандартах и достигнутых результатах. Ученики, судя по всему, проживали в главном здании; как уже отмечалось, для кухни, прачечной, пекарни, пивоварни и прочих служб были выстроены отдельные помещения. Наши источники дают лишь незначительное представление о том, как с учениками обращались на практике, но в их отношении действовали составленные в 1806 году формальные правила об обра-

95. См.: *Bentham M. S. On the Application of the Panopticon. Fig. 3*, хотя этот рисунок, впрочем, не очень понятен и, возможно, не имеет отношения к петербургскому Паноптикону.

щении с юнгами в петербургском порту, причем по крайней мере на бумаге эти правила были поразительно гуманными. Стандартные работы об образовании в эпоху Александра пренебрегают технической и военной стороной дела.

Когда здание Паноптикона сгорело в 1818 году, известия о его гибели достигли английской печати. В номере *The Gentleman's Magazine* за апрель 1818 года содержится не вполне точный в деталях «фрагмент письма из Петербурга» от 28 марта (н. ст.):

Жертвой огня пал Паноптикон, большое деревянное строение высотой в пять этажей, находившееся вне города по другую сторону Невы. Это здание было возведено всего несколько лет назад по очень хитроумному плану в качестве мастерских для многих подразделений флота. Кроме того, оно использовалось как казармы для моряков. В нем могло проживать 3000 человек. Архитектором этого здания был английский генерал Бентам. На нижнем этаже размещалась паровая машина, приводившая в действие все станки. К несчастью, часть работников погибла в этом ужасном пожаре, который начался в кузнице, на первом этаже, и быстро охватил другие части здания⁹⁶.

Это сообщение было перепечатано в других лондонских газетах и даже попало в провинциальную печать⁹⁷.

Сэмюэль, проживавший в то время во Франции, писал Иеремии с чрезмерным оптимизмом:

Полагаю, ты уже видел в газетах, что несчастный Паноптикон под Петербургом сгорел, но поскольку, как я слышал, многие русские сожалеют об этом, я тешусь мыслью о том, что он будет построен снова из более надежных материалов. Император одним из первых выразил сожаление, что он был выстроен из дерева⁹⁸.

96. *The Gentleman's Magazine*. 1818. Vol. 88. P. 362–363.

97. *Baldwin's London Weekly Journal*. 02.05.1818; *The British Press*. 25.04.1818; *The Globe*. 24.04.1818; *Morning Post*. 25.04.1818; *National Register*. 26.04.1818; *Cheltenham Chronicle*. 30.04.1818; *Nottingham Review and General Advertiser*. 01.05.1818 (*British Newspaper Archive*).

98. *BC*. Vol. 9. P. 202. № 2482, С.Б. — И.Б., 11.05.1818. Иеремия уже получил печальное известие о пожаре от экономиста Ж.-Б. Сэя: *BC*. Vol. 9. P. 193. № 2478, 03.05.1818.

Напротив, в российских средствах массовой информации известия о катастрофе отыскать гораздо сложнее: и само здание, и пожар как будто бы были окружены каким-то непонятым молчанием⁹⁹. При Александре I Адмиралтейский квартал Петербурга подвергся крупномасштабной перестройке, и Паноптикон представлял собой заметный элемент этого обновления. Однако он странным образом отсутствует как в стандартных изложениях истории российского образования, так и в описаниях архитектуры Петербурга и самого города. Собственно говоря, Паноптический институт, судя по всему, вообще не появляется в описаниях и на изображениях Петербурга того времени. Георгий Приамурский, петербургский историк, изучавший Паноптикон¹⁰⁰, пытался найти ссылки на него в дневниках и описательной литературе, а также в иллюстративном материале того времени. Это было новое казенное здание, построенное с санкции самого царя, большое, поразительное, исключительное, новаторское и дорогостоящее, но о нем, насколько известно, не упоминает ни один автор дневников или путевых заметок. Приамурский не обнаружил никаких следов Паноптикона и среди десятков рисунков и гравюр с видами Петербурга того времени. Паноптикон в какой-то степени нашел отражение только на двух из известных планов города. На одном из них, составленном в 1808 году — вероятно, пока картографы еще не успе-

99. Единственным за весь 1818 год упоминанием о Паноптическом институте в крупной русской газете «Санкт-Петербургские ведомости», в которой печатались многие правительственные материалы, было объявление Адмиралтейства в январе-марте 1818 года о поиске подрядчика для чистки уборных института (согласно правилам, повторенное три раза): Sanktpeterburgskiiia vedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.01.11//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180111-01.1.5>; Sanktpeterburgskiiia vedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.01.18//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180118-01.1.14>; Sanktpeterburgskiiia vedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.03.12//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180312-01.1.21>.

100. *Приамурский Г. Г.* Петербургский Паноптикон//Петербургские чтения-97. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Рус.-Балт. информ. центр ВЛИЦ, 1997. С. 165–168. Выражаю благодарность автору, поделившемуся со мной материалами своих исследований. В 1995 году русская исследовательница истории петербургской архитектуры была очень впечатлена планом института, найденным ею в военно-морском архиве, и сравнивала его с конструктивистскими постройками; но она ничего не знала ни о его истории, ни о Сэмюэле Бентаме: *Штиглиц М. С.* Промышленная архитектура Петербурга в сфере индустриальной археологии. СПб.: Журнал «Нева», 1995. С. 62.

ли осознать суть нового здания, — изображены бывшая крепость Ниеншанц и внутри нее постройка, сходная по форме с Паноптиконом: это строение фигурирует в легенде к плану как «вновь выстроенные мастерские»¹⁰¹. На втором плане, 1817 года, тоже изображена постройка паноптической формы внутри крепости, но она называется «ружейной фабрикой» (*fabrique de fusils*)¹⁰². Таким образом, построенный Сэмюэлем Бентамом петербургский Паноптикон, насколько можно судить, прожил свой недолгий век и ушел в небытие, так и не попав в русские хроники петербургской жизни того времени.

Библиография

- Архив князя Воронцова: В 40 т. М.: Тип. А. И. Мамонова, 1870–1897. Т. 19.
- Ахматов В. В. Мастерская мореходных инструментов при Главном гидрографическом управлении // Сборник кратких сведений по морскому ведомству. № 17. СПб.: Тип. Морского министерства, 1908.
- Городков Г. Адмиралтейские Ижорские заводы. Краткий исторический очерк (юбилейное издание). СПб.: Тип. Морского министерства, 1903.
- Краско А. Стуккеи (Стоке). URL: <https://docplayer.ru/32565476-Stukkei-stoke.html>.
- Мансуров П. Охтенские адмиралтейские селения: В 4 ч. СПб.: Тип. Морского министерства, 1856. Ч. 1.
- Морской Музеум (1805–1827 годы) // Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: http://www.navalmuseum.ru/history/1805_1827.
- Огородников С. Ф. Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802–1902 гг.). СПб.: Тип. Морского министерства, 1902.
- Описание дел Архива Морского министерства за время с половины XVII до начала XIX столетия: В 10 т. СПб.: Тип. В. Демакова, 1877–1906.
- Охтинская верфь // Санкт-Петербургские ведомости. 24.11.2006. С. 5.
- Полное собрание законов Российской Империи, повелением Государя Николая Павловича составленное. Собрание первое, с 1649 по 12 декабря 1825 года. СПб.: Тип. II отделения Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1843.
- Приамурский Г. Г. Петербургский Паноптикон // Петербургские чтения-97. Материалы энциклопедической библиотеки «Санкт-Петербург-2003». СПб.: Рус.-Балт. информ. центр БЛИЦ, 1997. С. 165–168.
- Приамурский Г. Г., Трофимов С. В. Летопись охтенской адмиралтейской верфи // Судостроение. 1993. № 1. С. 52–55.
- Пунин А. Л. Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990.
- Русский биографический словарь: В 25 т. / Под ред. А. Половцова. СПб.: Изд. Императорского Русского исторического общества, 1896–1918.

101. The Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1808 // OldMap.org. URL: http://www.oldmap.org/map-peterburg_1808-a/. № 211: «Бывший Ней-шанц и в оном вновь выстроенные мастерские».

102. Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1817 // OldMap.org. URL: http://www.oldmap.org/map-peterburg_1817-plan/. № 232: “Fabrique de fusils”.

- Русский биографический словарь: В 25 т./Под ред. А. Половцова. М.: Аспект-Пресс, 1991-.
- Санкт-Петербургская модель-камера (1730–1805 годы)//Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого. URL: https://navalmuseum.ru/history/1730_1805.
- Усик Н. П., Полях Я. И. Высшее военно-морское инженерное училище им. Ф. Э. Дзержинского. Исторический очерк. Л.: ВВМИОЛУ, 1990.
- Штиглиц М. С. Промышленная архитектура Петербурга в сфере индустриальной археологии. СПб.: Журнал «Нева», 1995.
- Amburger E. Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Großen bis 1917. Leiden: Brill, 1966.
- Bartlett R. P. Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762–1804. Cambridge: Cambridge University Press, 1979.
- Bentham M. S. On the Application of the Panopticon, or Central Inspection Principle of Construction to Manufactories, Academies, and Schools//Mechanics' Magazine, Museum, Register, Journal and Gazette. 1849. Vol. 50. P. 294–299.
- Bentham M. S. The Life of Brigadier-General Sir Samuel Bentham, K. S. G. Formerly Inspector-General of Naval Works, Lately a Commissioner of His Majesty's Navy with the Distinct Duty of Civil Architect and Engineer of the Navy. L.: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1862.
- Bitis A., Hartley J. The Russian Military Colonies in 1826//Slavonic and East European Review. Vol. 78. P. 321–330.
- Coats A. The Block Mills: New Labor Practices for New Machines?//Transactions of the Naval Dockyards Society. 2006. Vol. 1. P. 59–84.
- Cross A. "By the Banks of the Neva": Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
- Cross A. G. "By the Banks of the Thames": Russians in Eighteenth-Century Britain. Newtonville, MA: Oriental Research Partners, 1980.
- Granville A. B. St. Petersburg: A Journal of Travels to and from that Capital: Through Flanders, the Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the Federated States of Germany, and France: In 2 vols. L.: Henry Colburn, 1829.
- James J. T. Journal of a Tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, During the Years 1813 and 1814. L.: John Murray, 1816.
- Morriss R. Science, Utility and British Naval Technology, 1793–1815: Samuel Bentham and the Royal Dockyards. Abingdon: Routledge, 2020.
- O'Meara P. The Russian Nobility in the Age of Alexander I. L.: Bloomsbury Academic, 2019.
- Pipes R. E. The Russian Military Colonies, 1810–1831//Journal of Modern History. 1950. Vol. 22. № 3. P. 205–219.
- Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1817//OldMap.org. URL: http://www.old-map.org/map-peterburg_1817-plan/.
- Prior J. A Voyage to St. Petersburg, in 1814, with Remarks on the Imperial Russian Navy: By a Surgeon in the British Navy. L.: Phillips, 1822.
- Rosslyn W. 5 May 1764: The Foundation of the Smol'nyi Institute//Days from the Reigns of Eighteenth-Century Russian Rulers: Proceedings of a Workshop, Dedicated to the Memory of Professor Lindsey Hughes, Held at the Biblioteca di Storia Contemporanea "A. Oriani", Ravenna, Italy, 12–13 September 2007/A. Cross (ed.). Vol. 2. Cambridge: Study Group on Eighteenth-Century Russia, 2007. P. 149–162.
- Ryan W. F. Peter the Great's English Yacht: Admiral Lord Carmarthen and the Russian Tobacco Monopoly//Mariner's Mirror. 1983. Vol. 69. № 1. P. 65–87. URL: <https://doi.org/10.1080/00253359.1983.10655901>.

- Sanktpeterburgskiiia viedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.01.11//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gra.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180111-01.1.5>.
- Sanktpeterburgskiiia viedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.01.18//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gra.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180118-01.1.14>.
- Sanktpeterburgskiiia viedomosti (Санктпетербургскія вѣдомости). 1818.03.12//Eastview Global Press Archive. URL: <https://gra.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180312-01.1.21>.
- Steadman P. Building Types and Built Forms. Leicester: Matador, 2014.
- Steadman P. Samuel Bentham's Panopticon // *Journal of Bentham Studies*. 2012. Vol. 14. № 1. P. 1-30.
- Steadman P. The Contradictions of Jeremy Bentham's Panopticon Penitentiary // *Journal of Bentham Studies*. 2007. Vol. 9. № 1. P. 1-31.
- The Correspondence of Jeremy Bentham / T.L.S. Sprigge et al. (eds). 12 vols (1752-1828, издание продолжается). L.: Athlone Press; Oxford: Clarendon Press, 1968-2006.
- The Gentleman's Magazine. 1818. Vol. 88. P. 362-363.
- The Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1808 // OldMap.org. URL: http://www.oldmap.org/map-peterburg_1808-a/.
- The St Petersburg Panopticon image // UCL Bentham Project. URL: <https://www.ucl.ac.uk/bentham-project/who-was-jeremy-bentham/panopticon/st-petersburg-panopticon-image>.
- Winfield R. British Warships in the Age of Sail 1793-1817: Design, Construction, Careers and Fates. 2nd ed. Barnsley: Seaforth Publishing, 2008.

The St Petersburg Panoptical Institute or Okhta College of Arts

Roger Bartlett. University College London (UCL), UK, roger.bartlett@ucl.ac.uk.

The jurist and philosopher, Jeremy Bentham, and his lesser-known brother, Samuel, who was equally talented as a naval architect, engineer, and inventor, had a long-standing connection with Russia. Jeremy aimed to aid Empress Catherine II with her legislative initiatives. In 1780, Samuel sought success in St Petersburg and returned as a Brigadier-General with the concept of the Inspection House, or Panopticon, which was widely publicized by Jeremy. The text details the Bentham's later engagement with the Russian Empire, particularly Samuel's chance to construct a Panopticon in St Petersburg in 1806—the sole example of such a structure built by the Bentham's. The work aims to demystify the Panopticon, infamously associated with Michel Foucault, by providing a detailed description of the lesser-known St Petersburg building from archival materials. The Bentham's dealings with Russia during Alexander I's reign are portrayed as a notable chapter in Anglo-Russian history, with this article addressing an overlooked aspect of their legacy.

Keywords: *Jeremy Bentham; Samuel Bentham; panopticon; surveillance; utilitarianism.*

References

- Akhmatov V.V. Masterskaya morekhodnykh instrumentov pri Glavnom gidrograficheskom upravlenii [Workshop of Marine Instruments at the Main Hydrographic Administration]. *Sbornik kratkikh svedenii po morskomu vedomstvu* [Collection of Brief Information on the Marine Department], no. 17, Saint Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva, 1908.

- Amburger E. *Geschichte der Behördenorganisation Russlands von Peter dem Grossen bis 1917*, Leiden, Brill, 1966.
- Arkhiv knyazya Vorontsova: V 40 t. [The Archive of Prince Vorontsov: In 40 vols], Moscow, Tip. A. I. Mamontova, 1870–1897, vol. 19.
- Bartlett R. P. *Human Capital: The Settlement of Foreigners in Russia 1762–1804*, Cambridge, Cambridge University Press, 1979.
- Bentham M. S. On the Application of the Panopticon, or Central Inspection Principle of Construction to Manufactories, Academies, and Schools. *Mechanics' Magazine, Museum, Register, Journal and Gazette*, 1849, vol. 50, pp. 294–299.
- Bentham M. S. *The Life of Brigadier-General Sir Samuel Bentham, K. S. G. Formerly Inspector-General of Naval Works, Lately a Commissioner of His Majesty's Navy with the Distinct Duty of Civil Architect and Engineer of the Navy*, London, Longman, Green, Longman, and Roberts, 1862.
- Bitis A., Hartley J. The Russian Military Colonies in 1826. *Slavonic and East European Review*, vol. 78, pp. 321–330.
- Coats A. The Block Mills: New Labor Practices for New Machines? *Transactions of the Naval Dockyards Society*, 2006, vol. 1, pp. 59–84.
- Cross A. "By the Banks of the Neva": *Chapters from the Lives and Careers of the British in Eighteenth-Century Russia*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997.
- Cross A. G. "By the Banks of the Thames": *Russians in Eighteenth-Century Britain*, Newtonville, MA, Oriental Research Partners, 1980.
- Gorodkov G. *Admiralteiskie Izhorskie zavody. Kratkii istoricheskii ocherk (yubileinoe izdanie)* [Admiralty Izhorskie Zavody. Brief Historical Sketch (Jubilee Edition)], Saint Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva, 1903.
- Granville A. B. *St. Petersburg: A Journal of Travels to and from that Capital: Through Flanders, the Rhenish provinces, Prussia, Russia, Poland, Silesia, Saxony, the Federated States of Germany, and France: In 2 vols*, London, Henry Colburn, 1829.
- James J. T. *Journal of a Tour in Germany, Sweden, Russia, Poland, During the Years 1813 and 1814*, London, John Murray, 1816.
- Krasko A. Stukkei (Stoke) [Stuckeys]. URL: <https://docplayer.ru/32565476-Stukkei-stoke.html>.
- Mansurov P. *Okhtenskie admiralteiskie seleniya: V 4 ch.* [Okhta Admiralty Villages: In 4 pts], Saint Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva, 1856, pt 1.
- Morriss R. *Science, Utility and British Naval Technology, 1793–1815: Samuel Bentham and the Royal Dockyards*, Abingdon, Routledge, 2020.
- Morskoi Muzeum (1805–1827 gody) [Naval Museum (1805–1827)]. *Tsentral'nyi voenno-morskoi muzei imeni imperatora Petra Velikogo* [The Central Naval Museum After the Emperor Peter the Great]. URL: http://www.navalmuseum.ru/history/1805_1827.
- O'Meara P. *The Russian Nobility in the Age of Alexander I*, London, Bloomsbury Academic, 2019.
- Ogorodnikov S. F. *Istoricheskii obzor razvitiya i deyatelnosti Morskogo ministerstva za sto let ego sushchestvovaniya (1802–1902 gg.)* [Historical Review of the Development and Activities of the Ministry of the Navy During One Hundred Years of Its Existence (1802–1902)], Saint Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva, 1902.
- Okhtinskaya verf' [Okhta Dockyard]. *Sankt-Peterburgskie Vedomosti*, November 24, 2006, p. 5.
- Opisanie del Arkhiva Morskogo ministerstva za vremya s poloviny XVII do nachala XIX stoletiya: V 10 t.* [Description of the Files of the Archive of the Ministry of the Navy for the Time from the Half of the XVII to the Beginning of the XIX Century: In 10 vols], Saint Petersburg, Tip. V. Demakova, 1877–1906.
- Pipes R. E. The Russian Military Colonies, 1810–1831. *Journal of Modern History*, 1950, vol. 22, no. 3, pp. 205–219.
- Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1817. *OldMap.org*. URL: http://www.oldmap.org/map-peterburg_1817-plan/.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii, poveleniem Gosudarya Nikolaya Pavlovicha sostavlennoe. Sobranie pervoe, s 1649 po 12 dekabrya 1825 goda* [Complete Col-

- lection of Laws of the Russian Empire, Compiled by the Order of the Sovereign Emperor Nikolai Pavlovich. The First Collection, since 1649 to December 12, 1825], Saint Petersburg, Tip. II otdeleniya Sobstv. E. I. V. kantselyarii, 1830–1843.
- Priamurskii G. G. Peterburgskii Panoptikon [St. Petersburg Panopticon]. *Peterburgskie chteniya-97. Materialy ehntsiklopedicheskoi biblioteki "Sankt-Peterburg-2003"* [Petersburg Readings-97. Materials of the encyclopaedic library "Saint Petersburg-2003"], Saint Petersburg, Russian-Baltic Information Centre BLITS, 1997, pp. 165–168.
- Priamurskii G. G., Trofimov S. V. Letopis' okhtenskoi admiralteiskoi verfi [Chronicle of the Ochten Admiralty Shipyard]. *Sudostroenie* [Shipbuilding], 1993, no. 1, pp. 52–55.
- Prior J. *A Voyage to St. Petersburg, in 1814, with Remarks on the Imperial Russian Navy: By a Surgeon in the British Navy*, London, Phillips, 1822.
- Punin A. L. Arkhitektura Peterburga serediny XIX veka [Architecture of St. Petersburg in the Middle of the XIX Century], Leningrad, Lenizdat, 1990.
- Rosslyn W. 5 May 1764: The Foundation of the Smol'nyi Institute. *Days from the Reigns of Eighteenth-Century Russian Rulers: Proceedings of a Workshop, Dedicated to the Memory of Professor Lindsey Hughes, Held at the Biblioteca di Storia Contemporanea "A. Oriani", Ravenna, Italy, 12–13 September 2007* (ed. A. Cross), Cambridge, Study Group on Eighteenth-Century Russia, 2007, vol. 2, pp. 149–162.
- Russkii biograficheskii slovar': V 25 t.* [Russian Biographical Dictionary: In 25 vols] (ed. A. Polovtsov), Saint Petersburg, Imperial Russian Historical Society edition, 1896–1918.
- Russkii biograficheskii slovar': V 25 t.* [Russian Biographical Dictionary: In 25 vols] (ed. A. Polovtsov), Moscow, Aspekt-Press, 1991–.
- Ryan W. F. Peter the Great's English Yacht: Admiral Lord Carmarthen and the Russian Tobacco Monopoly. *Mariner's Mirror*, 1983, vol. 69, no. 1, pp. 65–87. URL: <https://doi.org/10.1080/00253359.1983.10655901>.
- Sankt-Peterburgskaya model'-kamera (1730–1805 gody) [St Petersburg Model Chamber (1730–1805)]. *Tsentral'nyi voenno-morskoi muzei imeni imperatora Petra Velikogo* [The Central Naval Museum After the Emperor Peter the Great]. URL: https://navalmuseum.ru/history/1730_1805.
- Sanktpeterburgskiiia viedomosti. 1818.01.11. *Eastview Global Press Archive*. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180111-01.1.5>.
- Sanktpeterburgskiiia viedomosti. 1818.01.18. *Eastview Global Press Archive*. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180118-01.1.14>.
- Sanktpeterburgskiiia viedomosti. 1818.03.12. *Eastview Global Press Archive*. URL: <https://gpa.eastview.com/crl/irn/newspapers/stpn18180312-01.1.21>.
- Shtiglits M. S. *Promyshlennaya arkhitektura Peterburga v sfere industrial'noi arkeologii* [Industrial architecture of St. Petersburg in the Field of "Industrial Archeology"], Saint Petersburg, Neva Magazine, 1995.
- Steadman P. *Building Types and Built Forms*, Leicester, Matador, 2014.
- Steadman P. Samuel Bentham's Panopticon. *Journal of Bentham Studies*, 2012, vol. 14, no. 1, pp. 1–30.
- Steadman P. The Contradictions of Jeremy Bentham's Panopticon Penitentiary. *Journal of Bentham Studies*, 2007, vol. 9, no. 1, pp. 1–31.
- The Correspondence of Jeremy Bentham: in 12 vols* (eds T. L. S. Sprigge et al.), London, Oxford, Athlone Press, Clarendon Press, 1968–2006.
- The Gentleman's Magazine*, 1818, vol. 88.
- The Plan of the Capital City of St. Petersburg, 1808. *OldMap.org*. URL: http://www.oldmap.org/map-peterburg_1808-a/.
- The St. Petersburg Panopticon image. *UCL Bentham Project*. URL: <https://www.ucl.ac.uk/bentham-project/who-was-jeremy-bentham/panopticon/st-petersburg-panopticon-image>.

- Usik N.P., Polyakh Ya. I. *Vysshee voenno-morskoe inzhenernoe uchilishche im. F.E. Dzerzhinskogo. Istoricheskii ocherk* [Higher Naval Engineering School Named After F.E. Dzerzhinsky. Historical Sketch], Leningrad, VVMIOU, 1990.
- Winfield R. *British Warships in the Age of Sail 1793–1817: Design, Construction, Careers and Fates*, 2nd ed., Barnsley, Seaforth Publishing, 2008.

Копия официального рапорта Чичагова перед императором от 15 июня 1806 года: одобренный проект нового здания¹⁰³

На подлинном написано собственною Его Императорского Величества рукой так:
Привесть в исполнение по сему.

О Паноптическом Институте

В следствие высочайшего Вашего Императорского Величества повеления, чтобы снести мне с приехавшим из Англии Бригадиром Бентамом, согласившимся на введение в России разных новоизобретений, предъявил он мне на первый случай проект свой о устройении в приморских городах Паноптических заведений и первоначально Института сего роду при Санкт-Петербурге на устье реки Охты. Вашему Императорскому Величеству известен уже предмет сей, для которого и сумма во сто тысяч рублей высочайше назначена. Представляя у сего полученный мною от Бентама план Паноптического здания на высокомонаршее усмотрение, счастье имею пояснить существо соображений Бентама о преимуществах и совершенной выгоды сего заведения в нижеследующем:

Он полагает:

1. что поелику учащиеся для приобретения практических познаний в разных художествах и ремеслах употребляемы будут в работы и к отделке разных вещей, которые частью во флот и другие департаменты, частью посредством вольной продажи в партикулярныя руки с несомнительной выгодой разходиться вскоре будут; то воспитание их меньшими несравненно издержками сопровождаемо будет, нежели в других каких местах.

103. British Library, London: Add. MSS: MS 33544, ff. 180–191v. Russian.

2. Расположение самого здания наиболее споспешить должно успехам учащихся. Понеже с центра онаго все внутренния части вокруг обозреть удобно можно; то Начальство Института будет иметь способы замечать во всякое время дарования и труды каждого воспитанника и всех вообще приставников, и при том наблюдать всегда, исполняются ли в точности распоряжения и установления онаго, до чего никакими известными способами до сих пор достигнуть было невозможно.

3. Все приставники вообще, все участвующие в составе Института, сколько из тщания не подпасть худому замечанию, по обращенным всегда на каждого взорам главного начальства и даже иногда державной самой власти, заставлены будут стараться о приведении онаго в возможнейшее совершенство, столько и участием по нижеобъясненному в прибыли от изделий получаемой поощряемы будут из ревности и рачения.

Что касается до художеств и ремесел, в коих воспитанники Института должны упражняться, то в выборе из великаго числа оных таких, кои сопряжены с большим искусством и знаниями, и так же и выгодные в ценах для продажи, остается полагаться на Директора и других с ним заинтересованных участников в управлении Института.

Поелику еще несколько лет протечь должны, покуда существенная польза от воспитанников Института возчувствована быть может; и как Бригадир Бентам заботится о средствах к показанию пользы Правительству разными произведениями от сего Заведения вскоре по открытии онаго; то и почитаю я выгодным и возможным поместить в кругу онаго, с соблюдением все вышеописанных видов, некоторые из имеющихся при Адмиралтействе здешнем заведений, как то: делание физических, оптических и математических инструментов и компасов, типографию, делание парусных полотен, шляп и чулков. Заведения сии из нынешних мест требуют необходимо перемещения в другие, каковое без сего столь удачного случая не иначе бы произвести было можно, как с большими издержками и трудностями.

Сверх всего онаго заведено будет по его мнению при начале же открытия Института выделывание кож на манер английских, делание из оных помп и шитье разной обуви; но первое по причине дурного запаху должно отделено быть от внутренности Паноптического здания. Равномерно помещено здесь также будет витье веревок, шитье парусов и раз-

ных одежд, токарное и столярное искусство, и вообще все первой необходимости работы, входящие в снабжение флота и частных мореходных судов главнейшими потребностями, да также и самое строение судов.

Дабы практика воспитанников в художествах и ремеслах, коими Институт занимать их будет, основывалась на достаточной теории; то сверх чтения, письма, арифметики и черчения преподаваемые здесь будут физика и математика, в которых успех тем менее сомнителен быть может, что при работах во всякое время различные примеры, действия физические и исчисления математические происходить должны; и следовательно теория при всяком случае приклад свой находить будет. Конечно, не все воспитанники вообще обучаться могут сим высшим наукам, равно как и свободным художествам, как то: рисованию, скульптуре, музыке и прочему, чем соединяемо будет приятное с полезным; но способнейшие из них, а особливо дворянские и офицерские дети, коим Институт для собственной чести и выгоды стараться будет дать столь же пристойное воспитание, каковое возможно только где-либо получить. Для отвращения в учащихся скуки и утомления от единообразия упражнений в работах разделяться будут оныя на уроки, требующие более или менее движения; а поощрение по трудам и учению производимо будет в них более нравственными побуждениями и наградами, нежели употреблением угроз и наказаний, стараясь рачительно не токмо о сохранении здоровья их, но чтоб они всегда веселы и довольны состоянием своим были; ибо способности и дарования тогда только действуют в совершенной своей силе, когда человек ничем не удручен и не нуждается в житейских потребностях.

Дети, какого бы они происхождения либо звания ни были, приниматься будут в Институт не моложе семи лет и должны будут оставаться в оном до 22-го года возраста своего; и тогда состоять будут на воле родителей, или начальства, оставить их на дальнейшее время в институте для продолжения работ и усовершенствования в разных искусствах, или взять обратно для распределения по иным местам по их усмотрению.

Дворянские и офицерские дети чрез все время пребывания в Институте должны получить одеяние и все прочее содержание с заплатаю по самым дешевым ценам, которая от родителей их или от правительства производима быть может; прочие же воспитанники получать будут тако-

вое снабжение от казны или по условиям токмо до 14-летнего возраста их; и с того времени сам институт довольствовать их всем будет.

С начала, покуда сыщется довольное число частных людей, расположенных отдавать детей своих в Институт, полезно бы было наполнить заведение сие сиротами из обер-офицерских, солдатских и матросских детей, присоединяя к тому и часть малолетних рекрут, в морской департамент поступающих. Сим последним чрез все время нахождения их в Институте настоящая команда их должна производить провиант и мундир; прочее же довольствие получать они будут от института.

По новости сего испрашивается от высочайшей власти следующих благоуложений: во-первых, испрашивается позволение, чтобы все лица, нужные для исправления разных должностей и содействий по Институту, зависели от избрания Директора, с утверждения главного начальства. Во-вторых, чтобы производство в чины всех тех лиц, которые вступят в разные должности по Институту, происходило на основании Законов, в сообразность прочих государственных мест и заведений. Напоследок, чтобы из доходов или прибылей, которые по мере деятельности и успехов работы в Институте последовать должны, удерживая половину на составление особаго капитала или на другое по высочайшей воле употребление, одну четверть обращать в пользу Директора, а другую для разделения, по разсуждению его, в награды должностным по Институту лицам и воспитанникам для всегдашнего их по трудам поощрения.

Место под Институт за выгоднейше избирается при реке Охте, Нейшанцами называемое, никем не заселенное, обществу благородных девиц принадлежащее, которое по найму с 1802 года до ныне занимаемо было складом лесов ведомства Адмиралтейств-коллегии. О продаже сего места относился я в совет показанного общества, который, получив соизволение Ея Величества Государыни-императрицы Марии Федоровны, в отзыве своем ко мне назначил цену 16 000 руб. Как издержки на Паноптическое заведение в сравнении с другими какими-либо строениями стоить будут несравненно дешевле, особливо при тщательном збережении хозяйства; то высочайше определенных на устройство Института ста тысяч рублей, уповательно, достаточно будет и на заплату сих 16 000 руб. за место, если благоугодно будет Вашему Императорскому Величеству повелеть ку-

пить оно. В удовлетворении Бригадира Бентама жалованьем, надеюсь, так же поместиться можно будет настоящею строевою суммою.

Поелику же в столь новом предприятии нельзя предвидеть всех издержек, которые потребны будут на устройство разных машин при Институте для искусственной силы; в иных местах, где можно будет пользоваться падением воды, водяных, и где нельзя, то паровых и ветреных; равномерно, какие нужно будет положить оклады жалованья учителям и разным чинам по желаемому содействию Заведения способным, хотя при том число оных в сравнении других мест весьма ограниченное быть должно по причине вышеобъясненного удобства в надзоре за всеми частями заведения; да и большая часть содержания их возродится от сумм с типографиею, инструментальною и парусною фабрикою из ведомства Адмиралтейского поступить предполагаемых; для того Бригадир Бентам, не определяя числа, обнадеживает, что годовой расход не превысит конечно такового в других училищах, и примерно хотя в военно-сиротской здешней школе при сообразном числе воспитанников происходящего.

В заключении, что лежит до капитала, потребного на обзаведение инструментами и материалами, по производству работ нужными, то Институт сей преимущественнее других мест и лиц в праве будет воспользоваться займом, на поощрение трудолюбия высочайше определенным, тем более что из всей массы прибытка на капитал сей выработываемого половинная часть обращаться будет в казну, вместо того, что частные заемщики всем барышом сиим пользуются. А сверх сего и начальства разных Департаментов Правительства, особливо морское, поручая Институту заготовление каких-либо вещей, снабдят конечно его материалами и деньгами, на дело оных нужными. При всем том капитала, на заготовление разных материалов для приведения в действие работ нужного, гораздо меньше востребуется в Паноптическом, нежели в других отдельных заведениях; ибо одни машины, одни руки и одного роду материалы могут употребляемы быть попеременно для многообразных предметов.

А дабы тем с большею удобностию и успехом постройки Института и сбережения при том хозяйства достигнуть было можно; то не благоугодно ли будет высочайше дозволить пользоваться в сем случае возможными пособиями со стороны Адмиралтейства, как то: отделкою разных вещей по ма-

стерствам, лесами, железом и другими материалами, без которых оно обойтись может, с заплатай по времени тех цен, чего материалы сии самому ему стоят.

Подлинная записка подписана так:

П. Чичагов

В вторность с подлинною свидетельствовал надворный советник Дмитрий Белостоцкий